

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**БРИТАНИЯ В КРИЗИСЕ:
ТАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ И
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ**

МОСКВА 2012

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**БРИТАНИЯ В КРИЗИСЕ:
ТАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ И
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ**

**Доклады Института Европы
№ 280**

Москва 2012

УДК [328.16:338.124.4](410)
ББК 66.3(4Вел),133.1+65.9(4Вел)-971)
Б87

Редакционный совет:
Н.П. Шмелёв (председатель),
Ю.А. Борко, Ал.А. Громыко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой

Рецензенты:
Масленников А.А., к.э.н.
Суслопарова Е.А., к.и.н.

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели =
Britain in crisis: tactical measures and strategical goals / [под ред. Ал.А.
Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой] . – М. : Ин-т Европы РАН : Рус.
сувенир, 2012. – 98 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the
Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т
Европы Российской акад. наук ; № 280). – Парал. тит. л. англ. – ISBN
978-5-91299-115-8.

Сборник статей подготовлен по материалам конференции, прове-
дѐнной Центром британских исследований ИЕ РАН и Ассоциацией
европейских исследований (АЕВИС) в декабре 2011 г. Авторы оцени-
вают тактические меры, принятые коалиционным правительством Бри-
тании, в свете поставленных им стратегических целей во внутренней
и внешней политике. Предметом анализа являются экономическое по-
ложение страны и социальная политика правительства, состояние пар-
тийно-политической системы, общественные настроения в контексте
мер жѐсткой экономии, ряд аспектов внешней политики Британии.

ISBN 978-5-91299-115-8

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2012
© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2012

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**BRITAIN IN CRISIS:
TACTICAL MEASURES AND
STRATEGICAL GOALS**

**Reports of the Institute of Europe
№ 280**

Moscow 2012

Аннотация

Сборник статей подготовлен по материалам круглого стола, проведённого Центром британских исследований ИЕ РАН и Ассоциацией европейских исследований (АЕВИС) в декабре 2011 г. Авторы оценивают тактические меры, принятые коалиционным правительством Британии, в свете поставленных им стратегических целей во внутренней и внешней политике. Анализируются неопределённость экономического положения, общественные настроения и социально-политические последствия мер жёсткой экономии коалиционного правительства, трудности, связанные с идентичностью ведущих политических партий Британии и партийно-политической системы в целом. В области внешней политики рассмотрены темы российско-британских отношений, в частности визит Д. Кэмерона в Москву в сентябре 2011 г., позиции Британии по преодолению кризиса еврозоны в условиях роста евроскептических настроений в Консервативной партии, последствия операции НАТО в Ливии, ход и результаты саммита 2011 г. Содружества наций.

Annotation

The collection of articles is based on the results of the round table discussion, conducted by the Centre for British Studies of the Institute of Europe and the Association of European Studies in December 2011. The authors review tactical steps of the coalition government in the light of its strategic goals in domestic and foreign policy. They analyze the economic development, public attitudes and socio-economic consequences of the government's austerity policy, difficulties connected to identities of the leading British political parties and the party-political system as a whole. In the sphere of the foreign policy the attention is focused on the visit of David Cameron to Moscow in September 2011, Britain's attitude towards the crisis in Eurozone and the rise of euroskepticism in the Conservative party, the results of the NATO operation in Libya, the outcome of the 2011 Commonwealth summit.

СОДЕРЖАНИЕ

Громыко Ал.А. Введение.....	7
I. ВНУТРЕННИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ.....	11
Хесин Е.С. Экономика: неопределённость сохраняется.....	11
Перегудов С.П. Политические партии в поисках новой идентичности.....	22
Ананьева Е.В. Проиграют ли левые кризис?.....	34
Степанова Н.М. Социальная политика правительства Д. Кэмерона.....	50
Остапенко Г.С. Бунт молодёжи в августе 2011 года: характер и состав участников.....	56
Грабарь Я.А. Нарастание евроскептических настроений в Консервативной партии.....	60
II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.....	66
Годованюк К.А. Итоги визита Д. Кэмерона в Москву.....	66
Кулькова О.С. Перспективы отношений Великобритании и Ливии в свете последствий операции НАТО.....	74
Каринцев О.И. Влияние британских партий на анти- мусульманскую политику в Европе.....	83
Толстухина А.Ю. Результаты саммита Содружества наций 2011 г.	90

CONTENTS

Gromyko Al.A. Introduction.....	7
I. DOMESTIC ASPECTS OF POLICIES AND POLITICS...	11
Khesin E.S. The situation in the economy stays uncertain.....	11
Peregudov S.P. Political parties in the search of new identity.....	22
Ananieve E.V. Will the Left lose the crisis?.....	34
Stepanova N.M. The social policy of the Cameron government...	50
Ostapenko G.S. Youth riots in August 2011: its nature and the makeup of participants.....	56
Grabar' Ya.A. The resurrection of Euroscepticism in the Conservative party.....	60
II. FOREIGN POLICY.....	66
Godovanyuk K.A. The results of the Cameron's visit to Moscow.....	66
Kul'kova O.S. The future of British-Libyan relations in the aftermath of the NATO campaign.....	74
Karintsev O.I. The impact of the British parties on the anti-Muslim policies in Europe.....	83
Tolstuhina A.Yu. The results of the 2011 Commonwealth summit.....	90

ВВЕДЕНИЕ

2011 г. в Великобритании прошёл под знаком борьбы с экономическим кризисом, участия в Ливийской войне, беспрецедентных августовских беспорядков в Лондоне и других городах страны. Дополнительные обороты набрал скандал, связанный с медиаимперией Руперта Мэрдока и по аналогии с Уотергейтом получивший название «Ньюсгейт». Каждая из этих составляющих уже сама по себе являлась сильным дестабилизирующим фактором. Наложение их друг на друга, параллельное развитие тем более приводило к расшатыванию ситуации в стране, развитию протестных настроений в обществе, падению популярности правящей коалиции, росту ощущения дискомфорта и снижения качества жизни. Пожалуй, из перечисленных «раздражителей» лишь война в Ливии, в которой Лондон рискнул сыграть роль «второй скрипки» вслед за Парижем, не имела негативных последствий для правительства, впрочем, как и не прибавила ему видимых очков. На этом фоне такое событие, как отставка осенью 2011 г. министра обороны Лиамы Фокса, тяжеловеса в руководстве Консервативной партии, что в обычных условиях надолго бы стало новостью общенационального масштаба, не привлекло к себе большого внимания.

При всём том стабильность британской партийно-политической системы сохранилась на достаточно высоком уровне. О складывании условий для проведения досрочных парламентских выборах в политическом дискурсе речь всерьёз не шла, как и о каком-либо масштабном внутривнутриполитическом кризисе в стране. 2012 г. нёс с собой такие «отдушины» для общества, как бриллиантовый юбилей королевы и Олимпийские игры в Лондоне. Клапанами для спуска протестного «пара» должны были стать очередные майские местные выборы и выборы мэра Лондона. Определённым фактором сплочения политического класса и электората с 2012 г. стала кампания по сохранению единства Соединённого Королевства в свете планов по проведению

* Громыко Алексей Анатольевич, д.полит.н., зам. директора ИЕ РАН.

референдума о независимости Шотландии в 2014 г.

В целом Британия продолжала находиться в сложном социально-экономическом положении с тенденцией к дальнейшему ухудшению как по внутренним причинам, так и под влиянием событий в еврозоне. Однако эти факторы даже в своей совокупности пока не привели к ситуации, сравнимой с кризисным 1974 г. или с «зимой недовольства» 1978/79 гг.

Но события развивались по негативному сценарию. Ширилась профсоюзная протестная активность; период «странной войны» правительства с тред-юнионами закончился, и последние от угроз перешли к действиям. Драматических сцен, подобных имевшим место в 1984–1985 гг. во время забастовки горняков, пока не наблюдалось. Однако ярким свидетельством того, что правительство попало под сильный общественный пресинг, стало существенное изменение им в сторону смягчения планов по реформированию Национальной службы здравоохранения. По многим пунктам соответствующего законопроекта власти пошли на попятную.

Что касается ближайшего будущего, то во внешней политике модель, заданная Ливийской войной, может быть востребована вновь, в том числе Великобританией, в отношении других стран, например, Сирии, Йемена и в более масштабном виде в отношении Ирана. И здесь речь будет идти не только о преследовании сугубо внешнеполитических целей, но и об определённой компенсации с помощью применения силы за рубежом проблем во внутренней политике. А последние, судя по всему, будут только накапливаться. С большой долей вероятности можно прогнозировать, что социальная напряжённость в стране продолжит нарастать. Противостояние на почве платы за высшее образование, отмен субсидий на аренду жилья, реформы Национальной системы здравоохранения открыло «сезон» открытых конфликтов между государством и различными общественными группами.

Будут углубляться противоречия в правящей коалиции. Либеральным демократам всё сложнее сохранять лицо младшего партнёра тори, который, как они утверждают, играет роль «смирительной рубашки» в отношении наиболее выраженных нео-

либеральных инстинктов консерваторов. Их поддержка в обществе по сравнению с парламентскими выборами 2010 г. снизилась вдвое, а среди тори всё сильнее проявляется раздражение в отношении партнёров. После проигранного референдума по изменению системы голосования либдемы, судя по всему, делают ставку на лоббирование дальнейшей реформы палаты лордов. Однако, учитывая крайне противоречивый характер этого вопроса для всех трёх крупнейших партий страны, его второстепенное значение с точки зрения британского обывателя, сложно сказать, насколько активность в этой области может укрепить позиции партии или, напротив, их ухудшить.

Нарастают внутрипартийные разногласия в обеих правящих партиях. Так, над тори вновь нависла опасность раскола по вопросам европейской интеграции, который надолго деморализовал консерваторов в 1990-е гг. Антиевропейское течение на их правом фланге вновь так же сильно, как в поздние годы руководства партией Маргарет Тэтчер. Под влиянием этих настроений Консервативная партия всё больше ужесточала свои позиции в отношении Евросоюза, а на саммитах ЕС Д. Кэмерон и другие британские министры оказывались во всё большей изоляции. В марте 2012 г. правительство сумело провести через парламент решение о ратификации так называемого Бюджетного пакта (Соглашения о стабильности, координации и управлении), однако за это была заплачена своя цена. Премьер-министр заявил, что внесение в будущем изменений в основополагающие договоры ЕС потребует проведения в стране референдума.

От лейбористов ждут более чёткого оформления свода идей, с которыми они пойдут на следующие всеобщие выборы. Их обкатка ожидалась в связи с выборами мэра Лондона и на местных выборах в мае 2012 г. Итоги последних неоднозначны. Лейбористы не сумели провести своего кандидаты Кена Ливингстона в столице, где победу вновь одержал консерватор Борис Джонсон. Но на муниципальных выборах они показали хорошие результаты. И всё же лидеру партии Э. Милибенду ещё требуется время для того, чтобы набрать «тяжеловесность». В противном случае ему может быть брошен вызов кем-либо из ближайшего окружения.

Можно прогнозировать, что центробежные тенденции, заданные реформами по деволюции в конце 1990-х гг., получат дальнейшее развитие. Шотландская национальная партия единолично правит в Эдинбурге; в 2014 г. состоится референдум о независимости. И хотя мало кто ожидает, что сепаратисты одержат верх, так далеко разговоры и подкрепляющие их действия сторонников выхода из состава Соединённого Королевства ещё не заходили. Бесспорно то, что в ближайшие годы и Шотландия, и Уэльс получат ещё больше полномочий от центра.

Экономическое положение в Британии по сравнению с 2011 г., наверняка, продолжит ухудшаться. Не исключено повторение рецессии. В целом прогнозы ВВП страны на 2012 г. пересмотрены в сторону их значительного снижения с 1,6 до 0,7%. Безработица остаётся на крайне высоком для Британии уровне порядка 9%. Британская банковская система пребывает в болезненном состоянии. Возможно, что в этой сфере под напором общественного мнения и усилиями либеральных демократов консерваторы всё же будут вынуждены пойти на определённую «чистку» и оздоровление методов ведения дел в Лондонском Сити. Предвестником этого может стать скандал из-за махинаций со ставками LIBOR в банке Барклайс во главе с неоднозначной фигурой исполнительного директора Боба Даймонда, который разгорелся в июле 2012 г. Хорошие новости к середине 2012 г. появились лишь в сфере борьбы с инфляцией, которая упала ниже 3%.

Неизбежно нарастание противостояния между правительством и профсоюзами. Экономические и социальные неурядицы, конечно, скажутся на рейтинге всех партий, работая против двух правящих и в пользу главной оппозиционной. Выиграют и различные малые партии, не только региональные, но и общенациональные, особенно Партия независимости Соединённого Королевства и Британская национальная партия.

Отношения между Россией и Великобританией после визита Д. Кэмерона в Москву в сентябре 2011 г. не претерпели существенных изменений. Они словно застыли в определённой точке на выходе из кризиса. Рассчитывать на ответный визит нового российского президента в Лондон в 2012 г. вряд ли приходится,

но он вполне может состояться в следующем. Однако миной замедленного действия служит развитие ситуации вокруг «списка Магнитского» с учётом усиления критических настроений в отношении России в депутатском корпусе британского парламента и активизации действий антироссийских лоббистских структур в Вестминстере. Усилению конфликтности в двусторонних отношениях способствуют и разногласия о путях урегулирования ситуации в Сирии. Возможно, что положительные импульсы для их дальнейшей нормализации сможет придать экспертный диалог между двумя странами в случае его активизации.

I. ВНУТРЕННИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

*Е.С. Хесин**

ЭКОНОМИКА: НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ СОХРАНЯЕТСЯ

Во второй половине 2011 г. и в первые месяцы 2012 г. в британской экономике происходили сложные и неоднозначные процессы, но в целом преобладали негативные тенденции. Отметим, что за предыдущие четыре года Банк Англии 16 раз снижал квартальные прогнозы роста ВВП страны. Экономический подъём шёл вяло и оказался слабее ожидаемого.

Снижение темпов роста во многом вызвано тем, что прирост доходов домохозяйств был незначительным, а также падением объёма инвестиций, особенно государственных, который в 2011 г. снизился на 13%. Норма накопления капитала хотя и возросла, однако была ниже, чем в Японии, Германии, Франции и Италии. Сокращалось кредитование нефинансовых компаний, практически не увеличивался объём кредитования населения. Крупные фирмы, обладавшие финансовыми ресурсами, мало инвестировали в производство из-за неопределённости ситуации. Усилилась инфляция: если в 2010 г. прирост потребительских цен составил 3,3%, то в 2011 г. – 5,2%. Подъём сдерживался высокой безработицей, которая в конце 2011 г. достиг-

* Хесин Ефим Самуилович, д.э.н., профессор, г.н.с. ИМЭМО РАН.

ла 8,4% – самого высокого уровня с 1995 г. Особенно велика она была среди молодёжи: численность безработных британцев в возрасте от 16 до 24 лет превысила отметку в один миллион человек, что стало рекордом с 1992 г. Сокращение занятых в государственном секторе не компенсировалось ростом занятости в частном секторе.

В феврале 2012 г. в Великобритании был зарегистрирован рекордный дефицит бюджета в 15,2 млрд ф.ст., тогда как в этом же месяце 2011 г. показатель составил 8,9 млрд ф.ст. Бюджетный дефицит Великобритании по размерам уступал только США. По мнению главы Банка Англии М. Кинга, замедление роста британской экономики, в первую очередь, стало следствием долгового кризиса в зоне евро, куда направляется $\frac{2}{5}$ экспорта этой страны. Кредиты британских банков, выданные Ирландии, Испании, Италии и Греции, составили 250 млрд ф.ст. – 14,7% ВВП Великобритании. К началу 2012 г. внутренний долг страны перевалил за рекордную отметку в 1 трлн ф.ст., составив 64,2% ВВП.

В 2011 г. ВВП вырос на 0,8%, замедлив темпы роста более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом, когда британская экономика прибавила 2,1%. Прирост ВВП и промышленного производства в Великобритании оказался меньше, чем в целом по ЕС и в США. В IV квартале 2011 г. британский ВВП уменьшился на 0,2% по отношению к III кварталу. Квартальное снижение было зафиксировано впервые с конца 2010 г. Таким образом, Великобритания приблизилась к «технической рецессии», определяемой как два или более квартальных спада ВВП подряд.

В начале 2012 г. ВВП Великобритании был всё ещё на 3,6% ниже предкризисного максимума 2008 г. Экономика рисковала угодить в новую рецессию: вероятность подобного сценария выросла до 50%, говорилось в докладе влиятельного Национального института экономических и социальных исследований. Если же решение долгового кризиса затянется, вероятность новой рецессии увеличится до 70%.

Тогда же правительство объявило, что на преодоление дефицита государственного бюджета потребуется не 5 лет, как предполагалось ранее, а 7. В этих условиях международные рей-

тинговые агентства «Moody's», а затем и «Fitch» ухудшили прогноз по суверенному рейтингу Великобритании. В «Moody's» полагали, что AAA-рейтингу Великобритании в ближайшие полтора года могут угрожать сразу три группы рисков. Во-первых, замедление экономического роста как следствие резкого сокращения государственных расходов; во-вторых, существенный рост стоимости государственных заимствований; и, наконец, возможность очередного кризиса в банковской системе страны. По мнению «Fitch», Британия почти исчерпала свои ресурсы, чтобы пережить новые экономические трудности и сохранить при этом высший кредитный рейтинг. Вместе с тем многие эксперты считали, что снижения рейтинга Великобритании в ближайшее время ждать не стоило. «Такой риск существует только в случае дальнейших экономических шоков. Пока же речь идёт скорее о том, что у страны рейтинг ослабевает», – считает экономист «IHS Global Insight» Г. Арчер.

По расчётам Управления по бюджетной ответственности, к 2016–2017 гг. производство будет всё ещё на 18% меньше, чем если бы экономика развивалась темпами 1997–2007 гг. В результате, согласно оценкам Института фискальных исследований, в 2015 г. уровень жизни населения в Великобритании (ВВП на душу населения в неизменных ценах) будет ниже, чем в 2002 г.

С другой стороны, в 2012 г. в экономике появились обнадеживающие признаки. Основанное после выборов 2010 г. независимое Управление по бюджетной ответственности полагало, что Британии удастся избежать «технической рецессии»: экономика Великобритании в 2012 г. будет двигаться по зигзагообразной траектории, чередуя периоды квартального роста и снижения. Более того, прогнозы роста экономики были слегка пересмотрены в сторону повышения.

Дефицит бюджета продолжал сокращаться. К 2016–2017 гг. госдолг должен оказаться на 11 млрд ф.ст. ниже, чем прогнозировалось осенью 2011 г. Благодаря низким процентным ставкам расходы по обслуживанию госдолга окажутся меньше на 22 млрд ф.ст. Снижение курса британского фунта – с 2007 г. он упал почти на четверть – привело к росту экспорта и сокращению дефицита торгового баланса и баланса по текущим опера-

циям. В 2010 г. он равнялся 3,3% ВВП, в 2011 г. – 2,5%. Правда, произошло это вследствие увеличения экспорта в страны за пределами Европейского союза. В то же время доля Европы во внешнеторговом обороте Великобритании сократилась.

В этих условиях правительство, полагая, что его экономический курс оправдал себя и начинает приносить плоды, продолжило прежнюю стратегию развития. Во-первых, правительство воплощало разработанный после своего прихода к власти в 2010 г. сценарий выхода из кризиса и восстановления макроэкономической стабильности экономики, сочетающий жёсткую финансовую и мягкую монетарную политику. Во-вторых, оно создавало сбалансированное хозяйство, которое должно в большей мере опираться на сбережения, частные инвестиции и экспорт, а также на реальный сектор экономики и меньше зависеть от государственных и потребительских расходов и сферы услуг, в первую очередь финансовых. Эти два направления стратегии тесно связаны: финансовая стабилизация – необходимое условие для изменения модели экономического роста в стране; в свою очередь, преобразования в структуре экономики, её модернизация помогают решению проблем государственных финансов.

Великобритания наиболее агрессивно среди западных стран проводит финансовую политику, направленную на снижение дефицита государственного бюджета и государственного долга. Как и прежде, центральное место в ней занимает сокращение государственных расходов. Предусматривается, что к 2016–2017 гг. дефицит бюджета уменьшится на 81% в результате сокращения расходов и лишь на 19% – за счёт увеличения доходов. Так, по прогнозам Управления по бюджетной ответственности, до 2017 г. будут сокращены 710 тыс. госслужащих. Бюджеты министерств и ведомств урезаются на 19%. На два года замораживается зарплата большинства государственных служащих. Представляя парламенту в марте 2012 г. бюджет на 2012/2013 фин.г., канцлер казначейства Дж. Осборн объявил, что зарплата государственных служащих, работающих в наиболее бедных частях Великобритании, не будет повышена. Это позволит сэкономить 2 млрд ф.ст.

В целях бюджетной экономии льготный минимальный по-

рог налогообложения для пожилых людей заморожен на нынешнем уровне в 10,5 тыс. ф.ст. в год и отменён для тех, кто перешагнёт 65-летний рубеж после 5 апреля 2013 г. Это означает, что финансовое положение для 4,4 млн британцев ухудшится (в 2013–14 гг. в среднем примерно на 83 фунта в реальном исчислении). Кроме того, пособия на детей будут отменены с января 2013 г. для тех семей, где хотя бы один родитель платит налоги по повышенной ставке в 40% или зарабатывает больше 43 тыс. ф.ст. в год. Это означает, что в масштабах страны 750 тыс. семей перестанут получать это пособие. «История показывает, что каждый раз, когда тори снижают налоги, людям это обходится дорого, – заявил лидер лейбористов Эд Милибэнд. – Когда семьи... увидят падение своего жизненного уровня и рост безработицы, они убедятся в том, что политика коалиции больно бьёт по их карману, но не работает».

В долгосрочном плане в целях бюджетной экономии предусматривается широкомасштабная пенсионная реформа, в результате чего пенсионный возраст будет поднят до 67 лет. Пенсионные отчисления с зарплаты госслужащих вырастут, выплаты за выслугу лет будут уменьшены.

Все эти меры, направленные на оздоровление финансовой системы страны, сдерживают расширение внутреннего рынка и ведут к торможению экономического роста.

Отсюда вытекает необходимость активной экспансионистской денежно-кредитной политики. Преимущество Великобритании в этом отношении состоит в том, что она не входит в еврозону и проводит самостоятельную монетарную политику. Благодаря независимой денежно-кредитной политике бороться с дефицитом бюджета в Великобритании намного легче, чем в странах зоны евро.

Банк Англии стимулирует реальный сектор экономики и рост потребления дешёвым кредитом и эмиссией новых денег. В целях стимулирования национальной экономики Банк Англии резко уменьшил базовую процентную ставку. Однако сохранение её с марта 2009 г. на чрезвычайно низком уровне в 0,5% сделало этот инструмент кредитно-денежной политики неэффективным: оперировать им для снижения курса национальной валюты и

повышения денежной массы стало практически невозможно.

В этих условиях на передний план выступил нетрадиционный метод регулирования – программа количественного смягчения – государственных денежных вливаний в экономику страны путём увеличения объёма активов (прежде всего государственных ценных бумаг), выкупаемых с рынка для увеличения денежной массы в стране. Программа количественного смягчения впервые была проведена в Великобритании в марте 2009 г.: тогда Банк Англии принял решение выкупить активы на 200 млрд ф.ст. (большая их часть пришлась на суверенные облигации государства).

Однако высокая инфляция, которая наблюдалась в течение последних двух лет, вызванная, прежде всего, повышением НДС, а также цен на импортные продовольствие и энергоносители, мешала государству проводить меры, стимулирующие рост экономики. К осени 2011 г. ситуация в этом отношении стала меняться. Появились первые признаки снижения потребительских цен. Замедление инфляции позволило Банку Англии удерживать ставки на низком уровне и продолжить денежные вливания в экономику через скупку финансовых активов. С целью восстановить экономику на фоне прогнозов о сокращении экономического роста страны при ожидаемом замедлении инфляции в октябре 2011 г. Комитет по монетарной политике Банка Англии проголосовал за расширение программы количественного смягчения на 75 млрд ф.ст.

В феврале 2012 г. Бюро национальной статистики опубликовало данные, согласно которым темпы роста потребительских цен в Великобритании в январе снизились в годовом исчислении до 3,6% (с 4,2% в декабре 2011 г.), что является самым низким показателем за 14 месяцев. Как сообщил глава Банка Англии М. Кинг, годовая инфляция в Великобритании по итогам 2012 г. может упасть ниже целевой планки в 2%. По его мнению, ухудшение перспектив экономического роста при ожидаемом резком замедлении инфляции оставляет Банку Англии возможности для дальнейшего монетарного стимулирования экономики. В такой обстановке в феврале 2012 г. Банк Англии пошёл на вливание в финансовый сектор страны ещё 50 млрд

ф.ст. В результате общий объём выкупаемых с рынка активов на балансе регулятора вырастет до 325 млрд ф.ст., что составляет примерно 20% от ВВП Великобритании.

Для облегчения финансового бремени правительство прибегает даже к такому экзотическому инструменту как выпуск 100-летних или даже «вечных» облигаций (не имеющих даты погашения). По мнению экспертов, Великобритания пытается извлечь выгоду из нынешних низких процентных ставок и ослабить проблему бюджетного дефицита, снизить бремя по обслуживанию госдолга. Дело в том, что повышение стоимости заимствования для правительства на один процентный пункт обойдётся налогоплательщикам в 20 млрд ф.ст. в период 2012–2016 гг. Однако вряд ли подобные ценные бумаги будут пользоваться большим спросом.

В последнее время в экономической политике постепенно смещаются акценты – с антикризисных мер на решение долгосрочных стратегических задач модернизационного характера. В марте 2011 г. наряду с бюджетом на 2011/2012 фин.г. была опубликована Программа роста 2011 (Plan for Growth). Она включает пакет мер, призванных придать динамизм экономике. Речь идёт о сокращении присутствия государства в экономике и всемерном стимулировании частного сектора, диверсификации экономики и реиндустриализации на новой технологической основе. Особое внимание в программе уделяется производству товаров с высокой добавленной стоимостью. Программа содержит свыше 100 предложений, направленных на расширение производства высокотехнологичных товаров и услуг. Их реализация должна дать экономию на сумму свыше 500 млрд ф.ст. По словам Дж. Осборна, он хочет видеть Британию технологическим центром Европы.

Главными задачами на данном этапе развития правительство считает стимулирование инвестиций и экспорта, построение наиболее конкурентоспособной налоговой системы среди стран «большой двадцатки», превращение Великобритании в самое благоприятное в Европе место для создания, финансирования и развития бизнеса, повышения образовательного и профессионального уровня рабочей силы.

В этой связи возросло значение такого направления политики коалиционного правительства как стимулирование инновационного развития. Характерно заявление министра бизнеса, инноваций и профобучения В. Кейбла в октябре 2011 г.: «Экономисты могут не соглашаться по многим вопросам. Но все согласны с тем, что в зрелой экономике долгосрочный рост зависит от инноваций, т.е. внедрения новых технологий в производство... Основной вопрос [экономической] политики – что должно делать правительство для стимулирования инноваций»¹. Неслучайно, расходы на научные исследования правительство оставило без изменения. Более того, инновационная стратегия обогатилась новыми инструментами. Формируется национальная инновационная система.

Большое значение правительство придаёт разработке приоритетов научно-технического развития. К ним отнесены создание новых материалов, медицинские технологии и здравоохранение, креативная и «цифровая» экономика, перспективная энергетика, электроника и нанoeлектроника, транспорт, информационные и коммуникационные технологии, защита коммуникационной инфраструктуры, биотехнология, интеллектуальные системы управления, рациональное природопользование.

В 2011 г. правительство выделило свыше 200 млн ф.ст. на создание сети Центров технологии и инноваций для развития высокотехнологичных отраслей экономики. Выступая перед представителями Конфедерации британской промышленности осенью 2010 г., премьер-министр Д. Кэмерон заявил, что мера призвана усилить связи между университетами и бизнесом, способствовать коммерциализации результатов научных исследований и разработок. Создание таких центров облегчит доступ бизнеса к новому оборудованию и экспертизе, финансовым ресурсам, поможет ему осуществлять собственные научно-исследовательские разработки². В октябре 2011 г. министерство бизнеса,

¹ BIS. Department for Business, Innovation & Skills. 11 Oct 2011. URL: http://www.bis.gov.uk/news/speeches/vince-cable-innovate-2011?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+bis-speeches+%28BIS+Speeches%29&utm_content=FeedBurner.

² Transcript of speech given by the Prime Minister, Mr David Cameron at CBI on Monday 25 October 2010. URL: <http://www.number10.gov.uk/news/creating-a>

инноваций и профобучения после консультаций с Советом по технологической стратегии образовало на базе семи университетских исследовательских центров первый Центр технологии и инноваций с тем, чтобы поддержать компании, занятые производством и дизайном продукции с высокой добавленной стоимостью. На эти цели предоставлено свыше 140 млн ф.ст. Кроме того, Совету по технологической стратегии совместно со Службой по транспортным средствам с низкой токсичностью выхлопных газов дополнительно выделено 15 млн ф.ст. на проекты по ускорению коммерциализации работ в области снижения токсичности. Ещё 18 млн ф.ст. будет израсходовано на финансирование технологий, обладающих наибольшим потенциалом для развития экономики.

Дальнейшее развитие получил Национальный план развития инфраструктуры. Он предусматривает в течение ближайших 5 лет израсходовать 200 млрд ф.ст. на развитие транспорта, энергетики, связи, систем водоснабжения и переработки отходов. Меры по рационализации законодательства в области экологии позволят бизнесу сэкономить 1 млрд ф.ст. в течение ближайших 5 лет.

В марте 2012 г. Д. Кэмерон предложил привлечь средства частных инвесторов, включая пенсионные и суверенные фонды, к управлению автодорогами. Предполагается увеличить количество платных дорог, однако, эта политика не сможет применяться к существующим трассам, а только к новым. По мнению главы правительства, необходимо ускорить внедрение широкополосного Интернета, ликвидировать «чёрные дыры» в покрытии мобильной связью и развивать жилищное строительство с учётом современных норм экологии и градостроительства. Что касается энергетики, пора заменить электростанции, работающие на каменном угле, инвестировать в современные электростанции на природном газе (они должны стать основой британской электроэнергетики) и энергетику на основе возобновляемых источников, прежде всего энергии ветра. Кэмерон также заявил о необходимости построить новое поколение атомных электростан-

ций взамен девяти доживающих свой век.

Значительные изменения внесены в налоговую систему. Главное – дальнейшее уменьшение налоговой нагрузки на бизнес, которая в последние годы оказалась существенно выше, чем в других ведущих развитых странах, упрощение системы взимания налогов. В апреле 2011 г. ставка налога на доходы корпораций была снижена с 28 до 26%, а с апреля 2012 г. она составит 24%. «Дорожная карта» реформирования налога на корпорации предусматривает, что к 2014 г. эта ставка уменьшится до 22%, т.е. будет ниже, чем в других ведущих развитых странах.

Большое внимание по-прежнему уделяется стимулированию малого бизнеса. Ставка налога на его доходы уменьшена для компаний с годовой прибылью менее 300 тыс. ф.ст. с 21 до 20%. Упрощается система взимания этого налога. С апреля 2011 г. налоговый кредит малым и средним компаниям (с численностью занятых менее 500) позволяет им вычесть из подоходного дохода сумму равную 100% расходов на НИОКР и дополнительно 100% в виде налогового кредита. С апреля 2012 г. налоговый кредит на НИОКР для этих компаний увеличен до 225%. Правительство объяснило сокращение налогов необходимостью сделать экономику страны более конкурентоспособной, ускорить рост ВВП и привлечь иностранные инвестиции.

Продолжалась дискуссия по поводу ставки подоходного налога для состоятельных британцев с доходом свыше 150 тыс. ф.ст. в год, то есть около 328 тыс. жителей страны. Она была повышена до 50% ещё правительством лейбористов в 2010 г. в попытке сократить дефицит бюджета. Изначально планировалось, что с помощью повышенной ставки бюджет получит дополнительно около 2,5 трлн ф.ст., однако сборы составили лишь треть от этой суммы. Между тем налог стимулировал вывоз капитала из Великобритании, способствовал уклонению от налогов и существенно ухудшал условия привлечения иностранного капитала в страну. Многие экономисты и бизнесмены призывали коалиционное правительство снизить верхнюю планку подоходного налога. С апреля 2013 г. она составит 45% вместо 50%. В этой связи лейбористы заявили, что сокращение налогов для самых богатых в то время, когда страна затягивает пояса, пока-

зывает, что правительство «оторвано от жизни».

Выпадающие доходы бюджета из-за уменьшения налога составят как минимум 400 млн ф.ст. в год. По словам Дж. Осборна, потерянные доходы будут в 5 раз перекрыты поступлениями от повышения гербового сбора, который взимается при покупке дорогой недвижимости. Для домов стоимостью выше 2 млн ф.ст. ставка гербового сбора будет увеличена с 5 до 7%. Главным образом мера коснётся покупателей домов и квартир в центре Лондона и на юго-востоке Англии – в районах сосредоточения наиболее престижной недвижимости, популярной у богатых британцев и иностранцев. Власти намерены серьёзно ужесточить надзор за уклонением от уплаты гербового сбора. Британское правительство намерено также поднять косвенные налоги. Так, акциз на сигареты повышается на 37 пенсов с пачки, а на алкоголь – на 7,2%. В результате увеличения акцизов цена пинты пива повысится примерно на 5-10 пенсов.

Для создания более справедливой налоговой системы в бюджете на 2012–2013 фин.г. правительство объявило о повышении на 1 тыс. ф.ст. верхнего порога дохода, не облагаемого налогом, – планки дохода, с которой домохозяйство начинает платить подоходный налог. Хозяйства с доходом до 9205 ф.ст. в год платить его не будут. Таким образом, более 1 млн британцев будут освобождены от подоходного налога. Министр финансов объявил, что с будущего финансового года все налогоплательщики получают специальную ведомость, в которой будет расписано, на какие статьи пошли заплаченные ими налоги.

Поставлена амбициозная задача – увеличить к 2020 г. объём экспорта вдвое – до 1 трлн ф.ст. С этой целью предложено расширить финансовые возможности и активизировать деятельность Департамента гарантирования экспортных кредитов. Предусматривается содействовать выходу на внешний рынок малых и средних предприятий. Создаётся более благоприятный экономический климат для иностранных прямых инвестиций. Особое внимание уделено привлечению средств суверенных фондов развивающихся стран, в частности Китая.

Для повышения занятости, образовательного и профессионального уровня рабочей силы правительство разработало про-

грамму занятости, которая охватывает 320 тыс. человек; предполагается помочь 500 тыс. молодых людей найти работу, профинансировать создание до 100 тыс. новых рабочих мест для молодёжи, а также выделить к 2014–2015 гг. ежегодно дополнительно 250 млн ф.ст. для проходящих профобучение. К 2014 г. откроются, по меньшей мере, 24 новых субсидируемых технических колледжа, студенты которых будут обучаться по специальностям, востребованным бизнесом. В целях повышения мобильности рабочей силы правительство окажет поддержку в строительстве жилья для 10 тыс. человек, впервые приобретающих недвижимость, что создаст в отрасли 50 тыс. рабочих мест.

Дж. Осборн признал, что положительные результаты объявленных им мер проявятся не сразу. По оценке Управления по бюджетной ответственности, в 2012 г. прирост ВВП будет примерно на уровне нынешнего, в 2013 г. составит 2,0%, в 2014 г. – 2,7%, в два последующих года – 3,0%.

*С.П. Перегудов**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПОИСКАХ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Прежде чем говорить о ситуации в партиях, следует остановиться на факторах, которые обусловили обветшание их прежних «символов веры» и, соответственно, вынуждают их к поискам новой идентичности.

Основных таких факторов три, и первый из них – кризис социального государства, его неспособность в условиях поразившего экономику страны системного кризиса выполнять в прежнем объёме свои функции. Подчеркнём, что столь мощный сбой в функционировании социального государства Британия (и не только она) испытывает впервые за всю послевоенную историю, и сбой настолько серьёзен, что возвращение ситуации к прежней норме представляется невозможным.

Второй фактор – кризис «общества потребления» – существенно влияет на ментальность гражданского общества и тре-

* Перегудов Сергей Петрович, д.и.н., г.н.с. ИМЭМО РАН.

бует от партий адаптации к меняющейся ситуации. Так, согласно оценкам авторитетных экспертов, в ближайшие 3-5 лет уже не предвидится привычного для населения роста доходов³, что вынуждает его иначе выстраивать свои духовные и поведенческие приоритеты. На более длительный период точных прогнозов нет, но тот факт, что системный кризис экономики, скорее всего, продлится достаточно долго, означает, что прекращение роста доходов, а, возможно, и их сокращение для некоторых социальных групп, также выйдет за пределы упомянутых 3-5 лет.

Нужно сказать, что избиратель, и в том числе рядовой, уже ощутил, что его благосостояние в сложившихся условиях зависит не только и не столько от щедрот социального государства, сколько от состояния экономики и от способности политических партий добиваться нормализации её состояния и здорового роста. Анализируя новые тренды в поведении избирателя, газета «Файнэншл таймс» писала в ноябре 2011 г., что исход выборов в странах Запада, включая Великобританию, зависит ныне не от идеологических клише и основанной на них политике, а от состояния и перспектив экономики. Этот сдвиг, пишет газета, «назревал давно, но явственно обозначился лишь в сентябре 2008 года», т.е. с начала глобального финансового кризиса⁴.

Наконец, третий фактор – кризис британской государственности. На первый взгляд, тезис выглядит чересчур смелым. Его можно рассмотреть с двух сторон. Во-первых, британское государство испытывает всё большее напряжение в сфере международных отношений. О том, в каком направлении развивается процесс деволюции Шотландии и Уэльса, хорошо известно. Непростая ситуация подтверждается одним, казалось бы, сугубо частным, но весьма показательным казусом. Речь идёт о предложении некоторых из британских парламентариев лишить права членов парламента от Шотландии участвовать в обсуждении (и голосовании) по вопросам, касающимся сугубо английских проблем. Обосновано их предложение тем, что парламент Шот-

³ См., напр., оценки Института финансовых исследований (IFS) в «The Financial Times», 03.12.2011.

⁴ «The Financial Times», 11.11.2011.

ландии получил в последние годы так много полномочий, что Вестминстер лишён возможности принимать решения по целому ряду важнейших для этой части Соединённого Королевства вопросов.

Чем бы ни закончился референдум в Шотландии (проведение вероятно в 2014 г.), нет никаких сомнений в том, что самостоятельность этого региона возрастает, и вполне возможно – на порядок. Да и Уэльс движется, хоть и не столь уверенно, в том же направлении. Правда, о выходе из состава Соединённого Королевства в Кардиффе, судя по всему, не помышляют. Да и Шотландия, скорее всего, такого шага не сделает.

В октябре 2011 г. среди жителей Великобритании был проведён опрос на тему: «В какой мере вы ощущаете себя британцами?» («How British do you feel?»). Ответы респондентов оказались весьма примечательными. Если подавляющее большинство англичан согласилось с тем, чтобы их одновременно называли и англичанами, и британцами, то столь же убедительное большинство шотландцев и валлийцев называться британцами отказались⁵. Таково весьма убедительное свидетельство ослабления социально-психологических и политических скреп, консолидирующих британскую нацию.

Второй, также весьма существенный аспект кризиса британской государственности – кризис т.н. Вестминстерской модели представительной демократии. Она, как известно, имеет в качестве одного из главных звеньев политические партии и формируемые ими органы государственной власти, а потому любое её ослабление так или иначе сказывается на той роли, которую партии и парламент играют в политическом процессе.

Выше упомянутого вполне достаточно, чтобы прояснить причины, по которым политические партии встали перед необходимостью существенно обновить свои программные и политические установки, что, однако, ни в коей мере не означает, будто обновление задача легко и быстро решаемая. Поясним, с какими проблемами и трудностями каждая из трёх основных партий сталкиваются.

В тяжёлом положении оказалась Либерально-демократиче-

⁵ «The Guardian online», 06.10.2011.

ская партия (ЛДП). После катастрофического провала на референдуме о замене действующей мажоритарной системы выборов в парламент (май 2011 г.) на квазипропорциональную (система Альтернативного голоса) лидер партии Ник Клегг «покаялся» за безоглядное следование в фарватере старшего партнёра по коалиции. Он заявил, что с «политикой согласия» будет покончено, и руководство партии станет следовать более самостоятельным курсом. Однако попытки Клегга обновить обветшавший имидж партии на тот момент успеха не имели. К декабрю 2011 г. ситуация к лучшему не изменилась, и несмотря на все попытки лидера партии дистанцироваться от руководства консерваторов, в общем и целом «политика согласия» продолжалась, а позиции партии оставались такими же невнятными, что и прежде.

В данной связи представляет интерес позиция лидера либеральных демократов и некоторых его коллег по отношению к казавшимся до 2010 г. их естественным союзникам – лейбористам. Многих наблюдателей удивила речь Клегга на ежегодной конференции партии осенью 2011 г., в которой он пространно и едва ли не в бранных выражениях характеризовал позицию руководства Лейбористской партии и её нового лидера Эдварда Милибэнда. При этом в адрес консерваторов не прозвучало никакой критики. В контексте сказанного выше, а также в свете недавних заявлений ряда министров от либеральных демократов «политика согласия» нынешнего руководства партии представляет собой не просто тактику, а определяется кардинальной сменой стратегической ориентации ЛДП от союза с лейбористами на союз с консерваторами. Эта ориентация вызывает всё больше возражений со стороны ряда влиятельных деятелей ЛДП, порождает нарастающее напряжение во внутрипартийных отношениях.

Не удивительно, что престиж партии продолжает падать, и на декабрь 2011 г. поддержка её избирателями, судя по опросам, составляет от 10 до 15%⁶. Чувствуя, что почва уходит из-под ног, Клегг высказался за пересмотр ориентации партии и ребрендинг, т.е. осовременивание её потускневшего образа. Ориентация на краткосрочные цели, заявил он, явно недостаточна – необходимо переходить к долгосрочной стратегии. Весь-

⁶ The Guardian online, 28.12.2011.

ма примечательны комментарии к статье, в которой излагалась его новация. Подавляющее большинство их авторов едва ли не в один голос заявляли: о каком ребрендинге идёт речь? Ведь вы его уже провели, превратив партию в подручного (или ещё хуже, агента) консерваторов. Целый ряд комментариев редакторы сайта сняли из-за их неприличного характера. В некоторых откликах партии предлагалось выдвинуть другого лидера, «настоящего либерал-демократа»⁷.

Последующее поведение Клегга лишь подтверждало справедливость высказанных оценок. Когда Дэвид Кэмерон на саммите в Брюсселе (начало декабря 2011 г.) попытался наложить на его решения вето, Клегг несколько дней отмалчивался. Лишь после того, как бывший лидер партии лорд Эшдаун и ряд других партийных авторитетов заявили о необходимости решительно отмежеваться от этого шага консерваторов (полностью игнорировавшего европейскую политику ЛДП и её принципы), Клегг выступил с резким осуждением. Более того, он отказался присутствовать при докладе Кэмерона в Палате общин по вопросу о европейской политике кабинета.

Представляется, однако, что для сохранения лица партии, не говоря уже о его омоложении, необходимы не жесты, а нечто более существенное и содержательное. Учитывая реальное положение дел в партии и её руководстве, сделать это ей будет весьма и весьма непросто даже в случае, если ориентация на «ребрендинг» произойдёт не на словах, а на деле.

Всё сказанное отнюдь не означает, что роль либеральных демократов в коалиционном правительстве и в системе власти едва ли не сводится к нулю. При всей беззубости команды ЛДП в правительстве и парламенте они в ряде случаев добиваются смягчения тех или иных инициатив и решений своего партнёра. Некоторые из министров от ЛДП выражают своё публичное несогласие с излишне жёсткими мерами министра финансов Дж. Осборна и другими адептами «сильной руки» в правительстве. Наиболее значимая фигура в этом отношении – министр, ответственный за отношения с бизнесом, Винс Кейбл. В отличие от Клегга, он открыто выражает не только своё несогласие с теми

⁷ Ibid.

или иными инициативами и решениями своих партнёров по кабинету, но и выступает с раздражающими Кэмерона и его коллег «поправочными» предложениями и инициативами.

В результате младший партнёр, с одной стороны, иногда «раскачивает лодку», но с другой – выступает своего рода амортизатором, смягчающим имидж и политику власти и тем самым придаёт ей большую устойчивость.

В Лейбористской партии Великобритании (ЛПВ) необходимость обновить имидж выявилась значительно раньше, чем у либеральных демократов, фактически ещё в канун майских выборов 2010 г. Именно тогда, когда партия особенно нуждалась в наличии хорошей форме, она стала переживать острый кризис идентичности, утратив даже видимость чёткой идейно-политической и социально-экономической ориентации. Имея после выборов реальную возможность сформировать вместе с либеральными демократами коалиционное правительство, её лидеры ответили отказом на соответствующее предложение ЛДП, откровенно признав, что партия не готова вновь взять на себя бремя правительственной ответственности.

На поверхности кризис партии виделся как кризис её руководства, требовавший незамедлительной отставки Г. Брауна с поста лидера. Однако и в ходе самих выборов, и позднее у неё и её руководства в целом выявилось отсутствие чёткого видения своей роли в управлении страной в изменившейся с началом экономического кризиса в 2008 г. ситуации. Партия продолжает пребывать в состоянии неопределённости. Новый лидер ЛПВ Эдвард Милибэнд лишён столь необходимой для ответственного поста, особенно в трудной экономической и политической ситуации, харизмы. Он до настоящего времени не был в состоянии использовать неблагоприятную для консерваторов социально-экономическую ситуацию и, в частности, далеко не всегда оказывался на высоте в своих дебатах с Кэмероном во время еженедельных ответов премьера на вопросы членов Палаты общин.

Нельзя сказать, что и сам Эд Милибэнд, и его сподвижники не делают ничего для столь явно назревшей ревизии программных принципов лейборизма. В своих выступлениях и статьях после избрания лидером, он неоднократно повторяет формулу «более ответственный капитализм», предлагает серию мер, при-

званных реализовать данный тезис. Меры эти, однако, не выходят за рамки предложений, обсуждаемых в СМИ, и носят либо слишком локальный, либо чересчур общий характер (пересмотр отношений между финансовым и промышленными секторами экономики, поощрение профессионального образования, ограничение оплаты топ-менеджеров, переориентация фирм на долгосрочную стратегию, снижение роли «безответственных собственников»)⁸ и никак не тянут на статус «новых рубежей». Наиболее широко обсуждается его формула «сжатый средний класс» («squeezed middle»), предполагающая, что партия выступает в защиту интересов этой социальной группы. Однако, что конкретно стоит за формулой и возможна ли её реализация, остаётся неясным.

Ещё меньше впечатляет повседневная политика партии, сводящаяся к критике жёсткого социально-экономического курса коалиционного правительства и фактической защите традиционного, испытывающего кризис «государства благосостояния». Не вызывают позитивного отклика и предложения лидера по демократизации партии, нацеленные, в частности, на снижение роли профсоюзов. Недовольство профсоюзов тем более велико, что именно благодаря их голосам Эд Милибэнд был избран лидером. Не удаётся ему и восстановить доверие бизнеса, резко снизившего поступления от него в партийную казну.

Видя затруднения брата, Д. Милибэнд, психологически восстановившись после шока неожиданного для себя и для большинства наблюдателей поражения на выборах лидера партии, решил придти ему на помощь. В начале декабря 2011 г. он опубликовал в газете «Гардиан» статью под весьма красноречивым заголовком: «Лейбористская партия должна найти новый путь вперёд»⁹. В ней он не только поставил вопрос о необходимости выхода партии на новые рубежи, но и попытался их обозначить, выдвинув три основных приоритета, на которые ЛПВ должна ориентироваться: финансовая реформа, обновление социальной политики и «государства благосостояния», и реформа государства и его отношений с третьим сектором, т.е. с организациями

⁸ Miliband Ed. 5 points for more responsible capitalism. «The Gardian», 17.11. 2011.

⁹ Miliband D. Labour Need to Find a New Way Forward. «The Guardian», 12.11. 2011.

гражданского общества, и бизнесом. В совокупности приоритеты обозначали курс на обновление идейно-политического кредо партии и позволили бы ей, как пишет Д. Милибэнд, устранить разрыв, возникший между партией и обществом. В качестве «генеральной цели» он предложил идею «бóльшего общества» (*bigger society*), которую партии следует наполнить позитивным содержанием и которую следует продвигать, вступив в решительную конфронтацию с консерваторами.

Не удовлетворяясь общими рассуждениями и советами, Д. Милибэнд заявлял и о предпринятых им чисто практических шагах, нацеленных на реализацию лейбористами версии «бóльшего общества». Он, в частности, писал о созданном им и его коллегами «Движении за перемены», которое он именует «академией лидерства». По его словам, в течение четырёх предстоящих лет организация подготовит 10 тыс. лидеров различных общественных объединений, с помощью которых последние и попытаются осуществить своего рода прорыв к «правлению граждан».

При всей амбициозности предложений Д. Милибэнда, заявленный в его статье «новый путь» явно не тянет на новый символ веры. В то же время предлагаемая идея пересмотреть саму концепцию «государства благосостояния» и включить «третий сектор» в систему отношений бизнеса и государства могут послужить, как представляется, отправными точками для разработки той новой или обновлённой стратегии, в которой так нуждается Лейбористская партия.

По сути дела, Д. Милибэнд предлагает переориентироваться с затратной социально-экономической стратегии на институциональную, и не исключено, что именно такая переориентация поможет партии нащупать и разработать «новый путь». Вопрос, однако, не только в том, как эту стратегию разработать и освоить, но и в том, как сделать её привлекательной и для рядового избирателя, и для тех категорий бизнеса, не поддержку которых партия опиралась в недалёком прошлом.

По-видимому, выходу партии на новые рубежи явно не способствует и утраты свойственного ей прежде «драйва». Во многом состояние апатии объясняется затуханием внутрипартийной борьбы, которая была характерна для ЛПВ вплоть до конца 1990-х гг. и которая, серьёзно её порой ослабляя, в то же время

держала и её лидеров, и актив в хорошей форме, помогала преодолевать даже серьёзные сбои.

В отличие от Лейбористской партии и ЛДП, Консервативная партия пыталась провести ребрендинг ещё до выборов 2010 г. Сменившееся незадолго до выборов руководство партии и её новый лидер Д. Кэмерон уже тогда осознали, что ни тэтчеризм в его чистом или даже обновленном виде, ни реформизм первых послевоенных десятилетий не помогут ей вернуться к власти: необходимо основательно обновить её идейно-политический багаж. Поиски нового бренда привели к, казалось бы, весьма перспективной и привлекательной идее, а именно к идее формирования в стране «большого общества».

В отличие от крайнего индивидуализма М. Тэтчер и её пренебрежительного отношения к обществу (с её знаменитой фразой – «нет такого понятия – общество»), Д. Кэмерон совершенно сознательно сделал упор на стимулировании общественной активности, причём не в традиционных, а в качественно новых формах. Однако он попытался инкорпорировать и чисто тэтчеристские принципы, прежде всего антиэтатизм и свободу выбора. Разъясняя суть идеи «нового общества», Кэмерон и его сподвижники подчёркивают, что её суть состоит в передаче социальных функций государства общественным организациям, с одной стороны, и бизнесу – с другой. Именно они, действуя рука об руку, должны перехватить функции бюрократического государства в сфере образования, здравоохранения и др. Тем самым убивают сразу «двух зайцев». С одной стороны, государство освобождается от ставшего непосильным бремени социальных расходов и дебюрократизируется. С другой – добровольческий сектор и предпринимательское сообщество (родители учеников и бизнес в сфере образования, благотворительные организации в сфере помощи многодетным семьям и инвалидам, бизнес и местные сообщества в здравоохранении и коммунальных службах) обеспечивают уже на новой, общественной основе бесперебойное функционирование и качественное улучшение системы социальных услуг. Предложенный консерваторами вариант «большого общества» был не чем иным, как попыткой осуществить синтез тэтчеризма (антиэтатизм и минимальное

социальное го-сударство) и коммунизма «третьего пути» Т. Блэра. Тот факт, что при Блэре коммунизм так и остался лишённым содержания, лишь облегчал задачу придания ему смысла.

Нельзя сказать, что, придя к власти, консерваторы ничего не делали для реализации своего «мегапроекта». Было создано специальное министерство по делам общин, принят закон о децентрализации власти, начали создаваться автономные, не подведомственные органам местного самоуправления школы. Был также подготовлен законопроект о фактической ликвидации Национальной службы здравоохранения (НСЗ). Вокруг этих инициатив и проектов разгорелась острая дискуссия. Однако и дан-ные проекты, и сама идея «большого общества», несмотря на все усилия консерваторов по её разъяснению и пропаганде, не нашли ожидаемого отклика у населения, даже у той его части, ко-торая поддерживает консерваторов¹⁰. Согласно опросам общественного мнения осенью 2011 г., только 13% респондентов заявили, что консерваторы и коалиция в целом (Н. Клегг поддержал саму идею и некоторые из мер по её реализации) имеют чёткий план претворения в жизнь объявленной ими цели – передачи полномочий государства обществу и бизнесу¹¹.

Не отличается последовательностью и политика консерваторов по отношению к бизнесу. Первоначальная ориентация на поддержание особых отношений с Сити и банковским сектором под давлением общественности и оппозиции смещается в сторону поощрения инвестиционной активности «реального секто-

¹⁰ В данной связи представляет интерес одна из протестных акций в начале 2012 г. В ответ на попытку министра образования и его аппарата передать начальную школу в местечке Даунхиллз из ведения местного самоуправления в ведение частного спонсора учителя, родители и ученики собрались на митинг протеста, потребовав возбудить судебное дело против министра. Как писала пресса, протест стал частью общей кампании против планов превращения 200 школ в т.н. академические, что влечёт за собой не только передачу управления ими в руки разного рода спонсоров (частных компаний, религиозных организаций, благотворительных фондов), но и роспуск школьных советов, ответственных ныне за управление ими. Как писала «Гардиан», победа протестующих и их многочисленных сторонников может перечеркнуть амбициозные планы министра («The Gardian», 07.01.2012).

¹¹ «The Observer», 10.10.2011.

ра», ограничения непомерных бонусов для воротил финансового капитала. В данной связи примечательно, что правительство вынуждено было отложить заявленное понижение верхнего порога подоходного налога в 50%. Показательны были и противоречивые заявления Кэмерона на этот счёт¹².

Несмотря на все попытки выступить с чёткой, выверенной позицией по отношению к «Европе» и ЕС, консерваторам также не хватает определённости.

В сочетании с невнятистью «генерального курса» отмеченные отступления консерваторов и правительства в целом от первоначальных намерений и ориентиров, равно как и целый ряд других «разворотов на 180°»¹³, свидетельствуют о том, что партии не удалось приблизиться к обретению нового лица, чёткого и привлекательно для её реального и потенциального избирателя. Поиски в этом направлении, безусловно, будут продолжаться, но, как и в случае с лейбористами и либерал-демократами, в непростой социально-экономической и политической ситуации выход на сколько-нибудь значимые новые рубежи – дело не самого близкого будущего.

Всё это не означает, что правящие партии и оппозиция утратили способность определять основные ориентиры своей деятельности и им предстоит лишь «брести в тумане». На фоне отмеченных неудач и фальстартов выявляется одна весьма существенная закономерность. Во всех трёх партиях заметно укрепляется управленческое звено, по сути технократическое. Его главные представители – не лидеры партий, а те деятели, которые ответственны за разработку и реализацию социально-экономической и бюджетной политики. В партии консерваторов – это министр финансов Дж. Осборн и его команда, в партии либеральных демократов – министр по делам предпринимательства В. Кейбл и его сторонники, в Лейбористской партии – теневой министр финансов Эд Боллс, некоторые другие теневые министры, а также созданный видным деятелем партии лордом Ман-

¹² «The Financial Times», 13.11.2011.

¹³ Подробно об этом см. «The Coalition Policy U-turns». «The Guardian», 11.11.2011.

дельсоном мозговой трест¹⁴. Именно эти люди либо определяют реальный социально-экономический курс своих партий, либо предлагают лишённые популистских обещаний варианты его реализации.

Вывод предельно прост: в ближайшее время предстоит не полоса существенного и эффективного обновления партийных брендов (хотя процесс, скорее всего, будет идти интенсивнее), а сравнительно длительный период доминирования сугубо прагматических, технократических проектов и решений.

В заключение несколько слов о кризисе представительной демократии, олицетворяемой Вестминстерской моделью. Её кризис, проявляясь как в снижении роли партий и их организаций, так и в различного рода сбоях в функционировании механизма парламентской демократии, равно как и её этических стандартов, проходит при одновременном росте значимости других, непарламентских форм и методов демократического участия граждан. Известный британский учёный, руководитель лондонского Центра по изучению демократии Дж. Кин, называет эти формы и методы «мониторинговой демократией»¹⁵. Подробно рассматривая возникшие в послевоенный период и обретающие всё более большее значение формы и модели демократического волеизъявления граждан, Дж. Кин считает, что они не вытесняют представительную демократию и парламентаризм, а «мутируют» с ними и тем самым создают условия для их обновления.

Одной из многочисленных форм мониторинговой демократии стало широкое использование британскими избирателями разного рода Интернет-коммуникаций и сетей в ходе предвыборной кампании 2010 г. В том же ключе можно рассматривать и тот факт, что все три основные британские партии соревнуются за право выступать архитекторами «большого общества» и тем самым пытаются компенсировать активностью гражданской увядание активности партийно-политической. Как демонстри-

¹⁴ В 2011 г. этот исследовательский центр (Policy Network) опубликовал два доклада, авторы которых настойчиво предлагают руководству партии сосредоточиться на разработке трезвой социально-экономической стратегии, которая в современных условиях только и может привлечь избирателя.

¹⁵ Перегудов С. Первые электронные выборы. Сб. «Великобритания – 2010. Новая политическая ситуация». М., Доклады ИЕ РАН, 2010. С. 40.

руют, в частности, набиравшие после выборов 2010 г. протестные акции, гражданская активность, в отличие от прежних времён, не вписывается в сферу деятельности ни одной из партий. То же самое относится и к таким формам гражданской самодеятельности, как благотворительность, волонтерство, взаимодействие местных сообществ с муниципальными органами и службами. Именно в это взаимодействие и пытаются включиться политические партии.

Насколько это им удастся, и насколько гражданское участие населения сможет компенсировать снижающуюся роль партий и представительных органов покажет время. Сказать заранее, что «мониторинговую демократию» ждёт такой же успех, который в своё время демонстрировала и отчасти до сих пор демонстрирует демократия представительная, не берутся даже эксперты. Так что ставить точки над *i* ещё рано, и аналитикам предстоит внимательно отслеживать, в каком направлении будет эволюционировать и партийно-политическая система, и демократические институты в целом как в самой Великобритании, так и в других странах Запада.

Книга Дж. Кина «Жизнь и смерть демократии», в которой изложена указанная концепция¹⁶, заслуживает пристального внимания каждого, кто в той или иной мере интересуется проблемами современного развития политических систем и политической демократии. Завершим констатацией-прогнозом: «ре-брендинг» будет проходить в рамках партийно-политических отношений, существенно отличных от наблюдавшихся в недалёком прошлом. Скорее всего, процесс будет длительным и его итогом (но ни в коем случае не окончанием) станут серьёзные качественные изменения в характере и функционировании как правящих, так и оппозиционных партий.

*Е.В. Ананьева**

¹⁶ См. мою рецензию на книгу в журнале «Pro-et-Contra», 2011, № 3. См. «thelifeanddeathofdemocracy.org» – сайт, на котором помещены введение к книге, лекция Д. Кина «Мониторинговая демократия» и другие сведения об авторе и его трудах.

* Ананьева Елена Владимировна, к.филос.н., с.н.с. Института Европы РАН.

ПРОИГРАЮТ ЛИ ЛЕВЫЕ КРИЗИС?

2011 г. стал для Британии исключительным – с общественными протестами, забастовками, скандалами общенационального масштаба и экономическими неурядицами: тема экономики господствовала в умах, но год был насыщен и другими событиями – военной операцией в Ливии, бунтами молодёжи, скандалом с прослушиванием телефонов журналистами медиа-империи Р. Мэрдока. Каждое из событий привлекло большое внимание СМИ, но не произвело сколь-нибудь длительного воздействия на общественное мнение. Между тем в политическом сознании Британии наблюдаются подспудные весьма симптоматичные сдвиги в отношении основополагающих социально-экономических и социально-политических установок.

Прежде чем обратиться к анализу состояния общественного мнения, рассмотрим экономическое положение различных групп населения Британии. По данным Бюро экономической активности, доли различных секторов экономики в ВВП распределялись на 2010 г. следующим образом: добывающая промышленность – 2%, обрабатывающая – 12%, коммунальное хозяйство – 2%, строительство – 3,5%, сельское хозяйство – 1%; в сфере услуг: торговля – 12%, транспорт – 3%, информационные услуги – 4,6%, финансовые – 21%, профессиональные – 12%, образовательные – 9%, индустрия досуга – 3,6%, государственный сектор – 13,4%¹⁷.

Структура занятости по секторам экономики распределялась следующим образом: в сфере услуг занято 80% работающих, в промышленности – 12%, строительстве – 7%, сельском хозяйстве – 1%¹⁸. Это социальная структура постиндустриального общества, о чём свидетельствует и доля различных секторов экономики в ВВП.

На февраль 2012 г. занятость в возрастной группе 16-64 года составляла 70,3% (29,13 млн человек). Безработица составля-

¹⁷ http://www.bea.gov/scb/pdf/2011/05%20May/0511_indy_accts.pdf.

¹⁸ Employment by Industry: Table 2.5, page 112, in United Kingdom National Accounts: The Blue Book 2006, Office for National Statistics, <http://www.statistics.gov.uk/>. IM, February 2007. Приводится по: http://www.global-vision.net/facts/fact15_7.asp.

ла 8,4% экономически активного населения (2,67 млн безработных) – самый высокий показатель с 1995 г.¹⁹

Социально-экономическое неравенство

В Британии абсолютная бедность (менее 60% медианного дохода) снизилась с 30% в 1979 г. до 10% в 2009 г. Относительная бедность и неравенство в доходах по коэффициенту Джинни²⁰ резко возросли в конце 1980-х гг. (в годы правления Тэтчер), несколько снизились в период рецессии в начале 1990-х гг. (в период правления Дж. Мейджора). Затем относительная бедность длительный период снижалась в первые два срока правления лейбористов (1997–2005 гг.) и возросла в третий срок правления лейбористов (до экономического кризиса 2008 г.).

В отличие от относительной бедности, неравенство в доходах при лейбористах постоянно росло, достигнув наивысшего с начала наблюдений значения в 2007–2008 гг. Если неравенство в срединной группе (среди 80% населения, располагавшимися между 10% самых бедных и 10% самых богатых) незначительно снижалось, то в целом неравенство возрастало за счёт того, что самые бедные 10% становились беднее, а самые богатые 10% – богаче²¹.

Согласно данным Института фискальных исследований, независимого британского «мозгового центра», больше всех выиграли 0,5 млн человек, или верхний по шкале доходов 1% граждан²².

¹⁹ <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/lms/labour-market-statistics/february-2012/statisticalbulletin.html>.

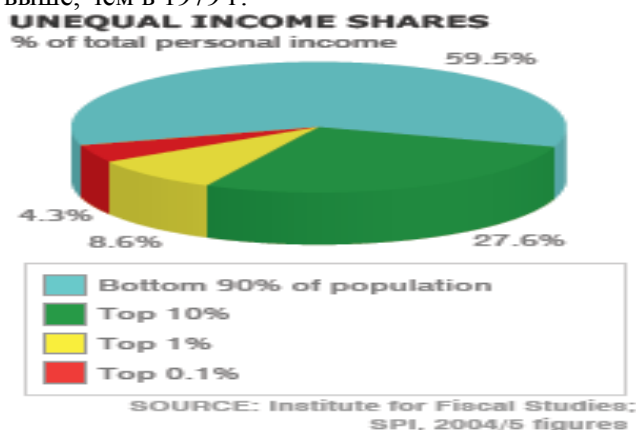
²⁰ Коэффициент Джинни показывает степень отклонения фактического объема распределения доходов населения от линии их равномерного распределения. Для равномерного распределения он равен 0, для абсолютного неравенства он равен 1. Рост коэффициента Джинни свидетельствует о нарушениях воспроизводственного процесса в сфере распределения и перераспределения валовой добавленной стоимости. Это – статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку (к примеру, по уровню годового дохода). Согласно данным Росстата, в России коэффициент Джинни в 2010 г. вырос до 0,420% с 0,395% в 2000 г. (http://www.vedomosti.ru/politics/news/1454355/putin_obeschaet_vvesti_nalog_na_roskosh_v_2013_godu#ixzz1ngznBvIQ).

²¹ Wenchao Jin. Poverty and Inequality in the UK / IFS Public Economic Lectures. 13 December 2011. URL: <http://fsmevents.com/ifs/jin>.

²² Портрет самых богатых (0,1% налогоплательщиков) выглядит следующим

Между 1996–1997 и 2004–2005 налоговыми годами доходы 1% самых богатых росли на 3,1% ежегодно, в то время как населения в целом – на 2,3%, а 0,1% сверхбогатых – на 4,4%. Доходы сверхбогатых в первый срок правления лейбористов увеличивались даже больше – на 8% в год. В основном рост шёл за счёт роста на фондовых биржах.

Между тем доходы беднейших 15% домохозяйств росли медленнее, чем в среднем по стране и даже падали. Более 3,8 млн детей (примерно треть) живут ниже черты бедности. Разрыв между 10% самых богатых и 10% самых бедных увеличивался. По данным на 2008 г., верхние 10% получают 40% всех личных доходов, а нижние 90% – 60%. Верхние 0,1% получают 4,3% всех доходов – самая высокая доля в Британии с 1930-х гг., и их доля вдвое выше, чем в 1979 г.

Неравенство в доходах было таким же высоким лишь в 1940-х гг. Однако в абсолютных цифрах доходы всех категорий населения возросли. Средний доход верхних 10% (49950 ф.ст.) вдвое превышал средний доход всех налогоплательщиков (24769 ф.ст.)

образом: мужчины (90%), среднего возраста (80%) из Лондона или с юго-востока страны (70%), работают в сфере финансов, недвижимости, права, со средним доходом в 785 тыс. ф.ст. Чтобы попасть в верхний 1% личный доход должен составлять 100 тыс. ф.ст. (в среднем доход составлял 155 тыс. ф.ст.), а в верхний 0,1% – 350 тыс. ф.ст. (в среднем доход составлял 780 тыс. ф.ст.). 40% дохода этой группы составляли инвестиции и собственное дело. Верхняя ставка налога до 2010 г. составляла 40% (с 2010 г. повышена до 50% – ЕА).

и втрое превышал средний доход всех домохозяйств (15 тыс. ф. ст.), треть которых освобождена от налогов. Отметим, что лица с доходом свыше 35 тыс. ф.ст. в год (до уплаты налогов) уже расположены на нижней границе группы верхних на шкале доходов 10% налогоплательщиков²³.

В Британии в 2009–2010 гг. коэффициент Джинни по неравенству доходов составлял 0,36. Между тем по чистому финансовому богатству (net financial wealth) достигал 0,81²⁴.

Согласно исследованиям ИФИ, основной источник дохода для британцев (70%) – заработная плата. Поскольку заработная плата женщин с конца 1960-х гг. повышалась, относительные доходы мужчин и женщин сравнивались. Неравенство доходов различных слоёв населения объясняется разницей в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда, особенно обострившейся с развитием технологий. Образование играет важную роль в материальном благополучии семьи: достаток домохозяйства с кормильцем, имеющим высшее образование, в 4 раза выше достатка домохозяйств, возглавляемых кормильцем, не имеющим квалификации. Однако неравенство в доходах поддаётся объяснению лишь на 50%. «Остаточная», необъяснимая доля неравенства с течением времени возрастает, поскольку доходы всё больше «распыляются» даже в чётко определённых группах.

Исследователи считают, что свою лепту в неравенство доходов вносит и ослабление профсоюзов, хотя при лейбористах налоговая и социальная политика (выплата пособий) были нацелены на снижение неравенства. Неравенство в 2000-х гг. возросло и в других странах (например, в Швеции, Германии, США, Италии, Японии), снизившись во Франции и Австралии²⁵.

Состояние общественного мнения

²³ Данные Управления налоговых и таможенных сборов (HM Revenue and Customs). URL: http://www.hmrc.gov.uk/stats/income_distribution/menu-by-year.htm; http://www.hmrc.gov.uk/stats/income_distribution/3-1table-jan2010.pdf; <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/7193904.stm>.

²⁴ <http://www.ifs.org.uk/publications/4713> Согласно данным Росстата, в России коэффициент Джинни в 2010 г. вырос до 0,420% с 0,395% в 2000 г. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1454355/putin_obeschaet_vvesti_nalog_na_roskosh_v_2013_godu#ixzz1ngznBvIQ.

²⁵ Wenchao Jin. Poverty and Inequality in the UK. IFS Public Economic Lectures. 13 December 2011. URL: <http://fsmevents.com/ifs/jin>.

Как состояние экономики, имущественное положение, отдельные события и тенденции общественного развития отражаются в британском общественном мнении? Мы будем опираться на материалы опросов второй половины 2011 г. «Understanding Society» агентства «Ipsos-MORI»²⁶ и выпуски за 2010 и 2011 год серии «British Social Attitudes» (BSA) Национального центра социальных исследований (National Centre for Social Research) – авторитетных агентств по изучению общественного мнения²⁷. Доклад BSA-27 за 2010 г. составлен через несколько месяцев после выборов 2010 г., поэтому отражает мнения людей относительно итогов 13 лет правления лейбористов и надежды на коалиционное правительство. Доклад BSA-28 за 2011 г. составлен незадолго до августовских бунтов молодёжи. Никто не предвидел тогда беспорядки, но доклад содержит ключ к ответу на несколько вопросов. Как люди реагируют на длительную экономическую неопределённость, считают ли общество единым или фрагментированным, настроены оптимистично или пессимистично. В 2010 г. авторы доклада писали, что Британия стоит на распутье (между правыми и левыми), а в 2011 г. – что «нация в беде».

Как в ретроспективе, так и в перспективе, острое беспокойство по поводу состояния экономики в действительности представляет собой норму, а не исключение. Период 1997–2008 гг., период экономического процветания страны, был «странным десятилетием» в том смысле, что экономика не доминировала в заботах людей.

Экономика вновь стала превалировать в умах британцев с сентября 2008 г. (когда кризис вступил в острую фазу), а боязнь

²⁶ Understanding Society. Ipsos MORI Social Research Institute. URL: http://www.ipsos-mori.com/DownloadPublication/1452_SRI_Understanding_Society_Winter_011.pdf. Агентство ИПСОС-МОРИ стало проводить опросы с начала 1970-х гг., когда проблемы экономики (инфляция, безработица, общее состояние экономики страны) стали превалировать.

²⁷ Опросы в серии «British Social Attitudes» проводятся с 1983 г. British Social Attitudes – 28 (2011). National Centre for Social Research. URL: http://ir2.flife.de/data/natcen-social-research/igb_html/index.php?bericht_id=1000001&index=&lang=ENG. British Social Attitudes – 27 (2010). National Centre for Social Research. URL: <http://www.natcen.ac.uk/media/606943/nat%20british%20social%20attitudes%20survey%20summary%201.pdf>.

потерять работу достигла самых высоких значений за предыдущие 13 лет. В тени общеевропейского кризиса настрой в отношении состояния экономики носил депрессивный характер. Краткий период пессимизма в апреле-мае 2011 г. сменился спадом до низшей с декабря 2008 г. точки. Следует отметить вместе с тем, что британцы были настроены довольно мрачно даже по общемировым меркам: среди 24 стран с относительно оптимистично настроенными гражданами британцы на шкале оптимизма стояли выше греков и ирландцев, но ниже немцев, шведов, канадцев и австралийцев.

Однако за общим настроением скрывались повседневные тревоги: в 2011 г. по сравнению с 2009 г. 43% опрошенных против 21% боялись, что не смогут выйти на пенсию, как планировали; 37% против 32% беспокоились, что не смогут платить по счетам; тревоги возникли даже по поводу перспектив занятости детей.

Британцам предстоит пережить «утраченное десятилетие», и их беспокоит будущее. В новинку мнение, что следующее поколение будет жить хуже, чем предыдущее, что представляет собой прямую противоположность настроениям, утвердившимся в начале 2000-х гг.: только 23% считают, что дети будут жить лучше, чем родители. Неизвестно, как граждане станут реагировать, когда факт станет очевидным.

Общественное мнение о «государстве благосостояния»

В 2011 г. опубликована Открытая белая книга о государственных услугах, которая возвестила о новом подходе коалиционного правительства Д. Кэмерона к социальным услугам государства, особенно к реформе социальных пособий. Введение единого пособия – самая крупная реформа со времен Бевериджа – важна с точки зрения воздействия на домохозяйства в качестве стимула для поиска работы.

Государство уже не может себе позволить путать расходы на систему социальных услуг с реформой системы. Учитывая, что каждый четвертый фунт социальных расходов заимствован, критерием деятельности правительства в социальной сфере должен служить не объем расходов, а результат. Действительно, в 2011 г. социальные услуги обошлись государству в 56 млрд ф.

ст. В то время как 9 из 10 респондентов считали, что система социального обеспечения необходима для помощи нуждающимся, лишь 23% оценивали систему как эффективную: слишком много денег выплачивают тем, кто не заслуживает помощи; 7 из 10 респондентов считали, что политики должны приложить больше усилий, чтобы снизить объём социальных выплат, особенно иммигрантам (35%), получателям более 400 фунтов в неделю жилищного пособия (27%), длительно безработным (25%). Таким образом, поддержка британцами «государства благосостояния» условна: она зависит от категории реципиентов социальных пособий.

Неудивительно, что граждане требуют жёстких мер по формированию системы социального обеспечения, в частности проверки нуждаемости и нетрудоспособности. Они также считают, что безработные должны соглашаться на работу, даже если она менее оплачиваема или ниже их профессиональной квалификации, и должны лишаться пособия в случае отказа от работы. Среди самих безработных около $\frac{2}{3}$ согласны на временную работу, на переобучение, на менее ответственную работу, хотя среди семейных безработных эти устремления ограничены возможностями заботиться о детях: лишь 37% согласны на менее оплачиваемую работу, 30% готовы тратить больше часа на дорогу до работы. Учитывая снижение размеров детских пособий для работающих родителей, привлекательность занятости для безработных родителей снижается, особенно для матерей-одиночек. 44% британцев поддерживали урезание жилищных пособий ради сокращения госдолга, но начинали сомневаться в разумности данной меры, если она требовала переезда в более дешёвое жильё в регионах с недостаточным количеством рабочих мест. Таким образом, требуются комплексные меры для обеспечения занятости семейных безработных.

Однако в отношении детской бедности в следующие 10 лет общество настроено скептически (Британия не сможет выправить ситуацию): бедность детей возрастёт считает 51% респондентов, а 29% – что останется прежней. Общество считает, что государство должно заниматься детской бедностью, но что она укоренена в плохой родительской заботе (небрежение детьми,

распад семьи, алкоголизм и наркомания родителей, отсутствие у них образования, нежелание работать), и причина не в недоработках государства. Отсюда, эти мнения резонируют со словами Кэмерона о «разваленных семьях» и «надломленном обществе».

Образование

У детей, считают британцы, ныне больше возможностей получить образование, чем 10 лет назад, но жёсткое разделение между выпускниками государственных и частных школ по-прежнему характерно для Британии. Оно симптоматично, поскольку отражает разрыв между выпускниками частных школ (управляющих страной) и государственных (управляемыми). Разрыв очевиден в их политических предпочтениях и оценке собственного социального статуса и не объясняется преимуществами положения семьи, профессией или дохода. Общество поддерживает как право выбрать школу, так и равенство в образовании, что свидетельствует о том, что оно не осознаёт противоречие между этими установками.

Доля сторонников расширения системы высшего образования снизилась с пикового значения в 50% (2003 г.) до 36% в 2010 г. К противникам расширения относятся в основном лица с высшим образованием (30%) – это самая низкая за всю историю опросов (с 1983 г.) поддержка роста количества студенческих мест, причём среди студентов и выпускников, которые защищают своё преимущество на рынке труда. Работники без высшего образования труда выступают за устранение барьеров для его получения, что свидетельствует о выраженном делении общества на «элиту» и «эгалитаристов». С течением времени предпочтения общества стали сдвигаться от бюджетного к платному высшему образованию и студенческим кредитам. Данные опросов свидетельствуют, что поддержка платного высшего образования («некоторые студенты должны платить за высшее образование») равномерно распределяется среди сторонников всех основных партий (70%). Таким образом, возмущение вызвала не поддержка либеральными демократами (уже в правительстве) платного высшего образования (лишь 16% сторонников ЛДП твёрдо выступают за бесплатное высшее образование), сколько перемена позиции партии по этому вопросу.

Здравоохранение

В 2011 г. общество было удовлетворено состоянием НСЗ, то есть, по сути, политикой лейбористов в области здравоохранения (70%) в предшествующие годы. Так, когда лейбористы пришли к власти в 1997 г., лишь 37% респондентов выражали удовлетворение состоянием НСЗ. Как Блэр и Браун включали основные постулаты тэтчеризма в новый лейборизм, так сейчас общество направляет Кэмерону и Клеггу чёткий сигнал, что ценит вклад лейбористов в основные социальные службы.

Между тем, сдвиг общественного мнения глубже, чем партийная лояльность: лишь двое из пяти – за рост налогов для здравоохранения и образования (62% – в 1997 г.), половина полагает, что их следует оставить на нынешнем уровне (самая высокая цифра с 1984 г.).

Молодёжь

Беспорядки в августе 2011 г. приняли масштаб и остроту, невиданные за последние 30 лет. Нация занялась «поисками себя». Многие говорили, что беспорядки – дело рук люмпенов, а Кэмерон заявил, что британское общество требует «ремонта».

Августовские беспорядки поставили проблему молодёжи на первый план. В Британии численность граждан в возрасте 16-24 лет за последние 10 лет возросла на 1 млн человек. Половина арестованных в ходе беспорядков были в возрасте 20 лет и моложе. На них и возложили вину за болезни всего общества. Между тем, эта возрастная группа далеко неоднородна.

Буквально за неделю до беспорядков Ipsos MORI завершило исследование настроений молодёжи в Лондоне и на юго-востоке страны, подразделив её на несколько групп. Первая – «реалисты» (16-18 лет), которые исходят из опыта практической жизни и соотносят себя не с институтами, а со сверстниками. Они настроены наиболее агрессивно и оторваны от общества в целом, считают, что общество настроено против них, будучи членами наиболее бедных и социально уязвимых слоёв. Вместе с тем, члены этой группы считают, что они, не внося свой вклад в общество, ничего от него и не получают. Они боятся будущего и ощущают бессилие перед ним.

Вторая группа – «стажёры», только что окончившие обуче-

ние (21-24 года). Они рады получить хоть какую-то работу. Они амбициозны, хотя и не из богатых семей, нацелены на то, чтобы много зарабатывать, но осознают, что желаемый стиль жизни смогут себе обеспечить долгими годами тяжёлого труда.

Беспорядки в Лондоне начались в неблагополучных районах с высоким уровнем социального неравенства. После беспорядков компания Ipsos MORI снова провела опрос молодёжи и выяснила, что разочарованная молодёжь считала бунт единственным способом быть услышанной. Эта группа легко может попасть в категорию NEET (not in employment, education or training – без работы, образования или профобучения). «Амбициозные» (16-18 лет) учатся, из семей с достатком, обладают более широким кругозором, нежели «реалисты». Их мировоззрение формирует Интернет и социальные сети. Во многом обладают потребительским менталитетом, но сомневаются в своей способности добиться успеха в жизни. Четвёртая группа, «профессионалы» (22-24 года), хорошо образованы, имеют более высокий социальный статус, предприимчивы, стремятся к работе, способствующей их самовыражению, но обеспокоены тем, что могут не получить достойную работу.

Все четыре группы желают прагматичного неформального межличностного обсуждения с работодателями и преподавателями своих проблем и проблем общества.

«Зелёный становится бледнее»

В связи с кризисом политические и экономические реалии понизили обеспокоенность общества загрязнением окружающей среды – проблема с третьего места опустилась чуть ли не на последнее место в умах британцев: лишь 3% считают её важной в период экономической неопределённости (безработицу 68%, экономику – 30%, иммиграцию – 24%). По словам министра финансов Дж. Осборна, «мы не собираемся спасать планету за счёт банкротства нашей страны». С другой стороны, общественность беспокоит проблема энергетической безопасности, энергетической зависимости Британии от других стран.

Отношение к окружающей среде изменилось под воздействием экономического кризиса, особенно стоимости энергоносителей и безопасности энергопоставок, что позволяет убедить

людей использовать возобновляемые источники энергии.

Британцы скептически относятся к проблемам изменения климата не только из-за кризиса, но и «климатгейта», не выражая готовность приносить финансовые жертвы ради защиты окружающей среды. Скептицизм в отношении изменений климата также отражает утрату веры в науку и учёных – 37% считают, что опасности для окружающей среды преувеличены.

Общественная мораль, социальные институты и гражданская активность

Взгляды на тактику «повышай налоги и трать» – термостатичны: их следует толковать в контексте колебаний реального уровня расходов. Поддержка этого курса снизилась до уровня, который в последний раз наблюдался в 1983 г. после рецессии и продолжавшейся стагфляции экономики.

В 2010 г. только четверть респондентов считала, что надо больше тратить на социальные пособия (в 1980-е – больше половины). Лишь один из пяти считает (21%), что пособия по безработице слишком низки (53% в 1994 г.). 26% сказали, что бедные просто ленивы, а 38% сочли неравенство неизбежным следствием современной жизни: неравенство – результат «индивидуальной лени, с одной стороны, и тяжёлой работы – с другой». Только 57% сказали, что государство должно снижать неравенство (64% два десятилетия назад), и лишь 36% сказали, что государство должно перераспределять доходы; 73% сказали, что разница в доходах слишком велика (63% в 2004 г.), но общество выступает против прогрессивного налогообложения: только 40% полагают, что налоги на богатых следует увеличить, а основной путь к получению хорошей работы лежит через образование (62%).

Социальные институты, цементирующие общество, распадаются: религиозность падает, институт церкви теряет авторитет. Британцев нельзя считать религиозными: половина не относит себя к какой-либо конфессии (в 1980-х – только треть), а из верующих 56% не посещают церковь. К англиканской церкви относят себя всё меньше респондентов: их доля снизилась вдвое – с 40 до 20%. В Англии и Шотландии гораздо терпимее стали относиться к однополым бракам и внебрачным детям (рас-

пад традиционного института семьи). В 2007 г. вне брака родилось 44,4% детей в стране²⁸.

Численность членов профсоюзов достигла пика в конце 1970-х гг. (13 млн чел.), затем резко падала в годы правления Тэтчер из-за жёсткого профсоюзного законодательства и изменения структуры занятости по отраслям экономики (до 8 млн)²⁹, замедлив снижение в годы правления лейбористов. На 2010 г. в БКТ входят 58 профсоюзов общей численностью в 6,5 млн человек (в профсоюзы объединено 26,6% трудящихся). В тред-юнионы входят 62,4% занятых в госсекторе, при том, что их доля среди не-членов профсоюзов составляет лишь 17,6%. Немногим более 30% трудящихся считают, что уровень зарплаты и условия труда зависят от коллективных договоров (в 2000 г. – 36,4%)³⁰.

Всё меньше британцев ассоциируют себя с какой-либо партией, да и членство в них существенно снизилось. Так в 1951 г. членство в Консервативной партии достигало 3 млн (ныне 250 тыс.); Лейбористской партии – около 900 тыс. человек (ныне 166 тыс. человек), членство в Либерально-демократической партии составляет 60 тыс. человек³¹.

Голосование на выборах британцы уже не считают своим гражданским долгом (в 2010 г. лишь 56% опрошенных считали, что участие в выборах – их гражданский долг против 68% в 1991 г.). Отметим, что на выборах 2010 г. явка избирателей повысилась до 65% (по сравнению с 59% в 2001 г. и 61% в 2005 г.), однако, по всей видимости, это объясняется ростом альтернативности исхода выборов, несмотря на «расходный скандал», вызвавший падение доверия к политикам. Факт остаётся фактом: выборы 2010 г. были третьими подряд выборами с низкой явкой (в предыдущие семь десятилетий явка не падала ниже

²⁸ «The Telegraph», 27.03.2009. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/5056489/Nearly-half-of-children-born-out-of-wedlock-official-figures-show.html>.

²⁹ Achur J. Trade Union Membership – 2010. ONS. Labour Force Survey. Department for Business, Innovation and Skills. URL: <http://www.bis.gov.uk/assets/biscore/employment-matters/docs/t/11-p77-trade-union-membership-2010.pdf>.

³⁰ Ibid.

³¹ Marquand D. The Changing Social Structure of Society. Lecture delivered to the College of Bishops, St Hugh's College, Oxford, September 2009. URL: <http://davidmarquand.com>.

70%). Абсентеизм повысился особенно среди молодёжи (лишь 47% в возрастной группе 18-34 лет сказали, что приняли участие в голосовании в 2010 г. против 73% в 1997 г.). Ни Интернет, ни теледебаты 2010 г. (первые в истории страны) не сказались заметно на явке избирателей.

Политические предпочтения

В 2010 г. впервые за 20 лет (с 1997 г.) больше людей считают себя избирателями тори (по отношению к «государству благосостояния» и выплате пособий), чем лейбористов. Большинство считает, что бедные должны больше заботиться о себе сами. Сдвиг вправо объясняется изменением установок избирателей – лейбористов: среди них с $\frac{2}{3}$ (в 1994 г.) до менее половины поддерживают перераспределение богатства, а установки избирателей тори оставались неизменными.

На фоне мировых экономических потрясений и неопределённости, массовых восстаний в Северной Африке и на Ближнем Востоке, бунтов с применением насилия по всей Британии и крупных сокращений госрасходов, общественное мнение в Британии в отношении политических партий, правительства и премьер-министра в течение года осталось на удивление стабильным.

Однако так ли это? Какие силы получили политические дивиденды в период экономических проблем? Ответ отнюдь не прост: многие считали, что правительство плохо управляло экономикой и особенно не преуспело в снижении безработицы. Однако лишь один из пяти респондентов считал, что Эд Милибэнд с Эдом Боллсом, будь они у руля страны, справились бы с экономикой лучше коалиционного правительства. К декабрю 2011 г. Консервативная партия на 10 пунктов опережала Лейбористскую по показателю «лучший курс в управлении экономикой» в сравнении с 3 пунктами в марте. Лейбористы по-прежнему в глазах общества несли вину за текущее положение дел.

Социальные волнения, будь то забастовки в госсекторе против пенсионной реформы (июнь, ноябрь 2011 г.), бунты молодёжи в августе, движение «займи Уолл-стрит» стали проявлением недовольства провалами капитализма. Тем не менее, борьба

за общественное мнение не принесла успеха ни одной из сторон. Поддержка забастовок и несогласие с ними распределились поровну (48:48). Многие респонденты считали, что профсоюзы должны защищать права работников, и мнение, будто тред-юнионы сосредоточили в своих руках слишком большую власть, заметно ниже по сравнению с высокими значениями 1970-х гг.

Политические последствия августовских беспорядков оказались менее драматичными, чем сами беспорядки (политические предпочтения избирателей в августе не изменились). С утверждением премьер-министра о том, что часть британского общества «больна», согласились 7 из 10 респондентов, но многие считали Британия была «разбита» уже в 2008 г. Возникает вопрос, изменили ли беспорядки общественное мнение или подтвердили его?

За 2011 г. рейтинги партий практически не изменились: консерваторы – 33:34%, лейбористы – 43:41%, либерал-демократы – 13:12%. Учитывая, что всеобщие выборы вряд ли состоятся ранее 2015 г., намерения избирателей голосовать за ту или иную партию служат лишь барометром общественного настроения. Однако ни одна партия не может чувствовать себя в полной безопасности. Для ЛДП характерно снижение рейтинга в период между выборами, но её имидж серьёзно пострадал: партию критикуют в нарушении обещаний и как наиболее расколотую. К тому же, она не завоевала авторитет в качестве правящей и, более того, проиграла референдум о пропорциональной избирательной системе. Всё же поддержка либерал-демократов избирателями стабилизировалась.

Лейбористам, единственной партии из всех, удалось после выборов значительно увеличить долю сторонников и выиграть от упадка ЛДП. Лейбористскую партию считают самой честной и наиболее способной излечить болезни общества. Однако ей до сих пор не удалось перехватить избирателей консерваторов. Во-первых, Милибэнд должен утвердить себя как лидер партии (он начал завоевывать всё больше сторонников в партии, но не в стране), во-вторых, партии необходимо доказать, что она лучше других способна управлять экономикой.

Летние месяцы 2011 г. стали для Кэмерона и его правитель-

ства испытанием и предоставили Э. Милибэнду возможность выступить на политическую авансцену в качестве сильного лидера оппозиции. Связь премьер-министра с Э. Коулсоном, замешанным в скандале с прослушиванием телефонов, вызвала падение в июле рейтинга премьера до низшей точки, но затем его рейтинг восстановился. Милибэнд, казалось, обрёл «собственный голос», его популярность значительно повысилась. Однако намерения избирателей голосовать за ту или иную партию («если бы выборы состоялись сегодня») остались неизменными, и к сентябрю рейтинг Милибэнда снизился до самой низкой отметки. В ноябре 2011 г. рейтинги лидеров ведущих партий составили: Кэмерон – 39%, Милибэнд – 34%, Клегг – 29%.

Консерваторы сохранили рейтинг, обладая двумя активами: во-первых, Кэмерон как привлекательный лидер, способный управлять в кризисные времена. Падение режима Каддафи не привело к скачку популярности Кэмерона (возможно, потому, что только 3% респондентов считали, что он руководит военной операцией, но и не дискредитировало его, как Блэра операция в Ираке). Второй актив: партия тори имеет высокие рейтинги в качестве правящей, хотя Консервативную партию, в отличие от её лидера, не любят больше, чем других.

Если состояние экономики к выборам не улучшится, партию ждут трудные времена. Слабость консерваторов – реформа НСЗ: граждане в этом вопросе больше доверяют лейбористам.

Плохие экономические новости – как внутри страны (рост безработицы и низкие темпы роста экономики), так и внешние (кризис еврозоны) – негативно отразятся на обеих партиях коалиции. В данном контексте интересно отметить смещение общественной полемики с сокращения госдолга к теме экономического роста. Правительство убеждено, что снижение госдолга и рост экономики – не альтернативы, а две стороны одной медали.

Несмотря на все перипетии 2011 г., перед ведущими партиями стоят те же проблемы: экономика, особенно в свете прогнозов по снижению темпов экономического роста. Борьба будет идти за то, у кого более правильные рецепты оздоровления страны.

Политические предпочтения колеблются вместе с экономи-

ческим циклом и не столь рациональны. Расходный скандал снизил до исторического минимума доверие к политикам. Финансовый кризис породил глубокое недоверие к банкам. Сейчас общественное мнение правее, чем когда М. Тэтчер уходила с поста. Британия сдвигается вправо после 13 лет правления лейбористов, неприятие государства благосостояния сильнее, чем во времена самой Тэтчер.

В последние 10 лет наблюдается упадок социал-демократических ценностей. Слегка снизилась озабоченность экономическим неравенством, и в обществе больше стали терпимее относиться к практике частной медицины и образования. Однако снижение социальных расходов может привести к «конфликту поколений», поскольку сокращения больше сказываются на молодёжи, а уверенность в сохранении работы находится на низком уровне.

Каждый за себя

Опросы начались 30 лет назад, через пару лет после городских беспорядков и рецессии. Изменение социальных установок с тех пор означает, что политики ступают на зыбкую почву и обладают меньшими рычагами воздействия. Проблема шире и глубже, чем просто «разбитое общество»: общество фрагментировано. Демократия находится под давлением, признаков социального возрождения нет, падает доверие к крупным институтам, снижается религиозность. Укрепляется тенденция к тому, что разрыв между богатыми и бедными не сопровождается поддержкой социальных программ и перераспределения.

В период с 1950 по 1979 гг. политический центр сдвинулся вправо, в период с 1979 по 1997 гг. – влево, а с 1997 г. – резко вправо, и общество меньше всего настроено поддерживать «большое правительство», чем в какой-либо период с конца 1970-х гг.

Н.М. Степанова*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА Д. КЭМЕРОНА В ПЕРИОД КРИЗИСА

* Степанова Наталия Михайловна, д.и.н., Институт социологии РАН.

В период глобального финансово-экономического кризиса правительства стран Европейского союза проводят политику жёсткой экономии в социальной сфере. В том же ключе развивается политика коалиционного правительства Британии. Выступая в Манчестере 5 октября 2011 г. на закрытии ежегодной конференции Консервативной партии, Д. Кэмерон заявил, что «политика затягивания поясов неизбежна». Главный приоритет консерваторов – сократить на 10% дефицит госбюджета к 2015 г. На практике это означает урезание пятой части государственных расходов и увольнение сотен тысяч бюджетников.

Министр финансов коалиционного правительства Дж. Осборн был вынужден признать, что его программа экономии продолжится и после следующих выборов (в случае победы консерваторов). В своём «осеннем заявлении» 29 ноября 2011 г. Дж. Осборн объявил, что после замораживания уровня зарплаты в госсекторе на два года, её рост будет снижен до 1% в год в период 2013–2014 гг.³² Министр высказался также в пользу проведения на местном уровне переговоров о заключении коллективных трудовых договоров в пику национальным коллективным трудовым соглашениям, снизив тем самым вероятность общенациональных забастовок.

В результате политики экономии уровень жизни британских семей опустился ниже отметки 2002 г., и не будет расти, по крайней мере, до 2015 г. Безработица в Британии к ноябрю 2011 г. поднялась до 2,68 млн – самого высокого уровня за 17 лет, составив 8,4%. Безработица среди молодёжи (16-24 года) достигла 22,3%³³. Правительство Д. Кэмерона сократило расходы на программу строительства новых школ и переоборудования старых.

Неудача постигла ряд инициатив коалиционного правительства. Так, оно было вынуждено отказаться от своего предложения приватизировать находящиеся в государственной собственности земли под лесами, которое вызвало волну протеста со стороны жителей сельской местности. Пришлось отказаться и от предложения министра юстиции К. Кларка сократить бюд-

³² <http://www.egovmonitor.com/node/44853>.

³³ The Telegraph, 19.01.2012.

жет его министерства за счёт «сокращения численности заключённых». Однако в результате молодёжных волнений в августе 2011 г. их количество только возросло до рекордного уровня.

Правительство под давлением населения отказалось от планов переустройства Национальной системы здравоохранения (НСЗ). В своей речи на ежегодной конференции Консервативной партии 2011 г. Д. Кэмерон, назвав НСЗ «самым драгоценным институтом» Британии, заявил, что расходы на неё будут увеличиваться на протяжении последующих лет. В системе образования правительство стремится устранить многие различия между государственными и частными школами. Последним предписано создавать «академии».

В рамках сокращения бюджетного дефицита правительство проводит пенсионную реформу. Пенсионный возраст работников государственного сектора будет повышен до 66 лет, а с 2026 г. – до 67 лет. Пенсионные взносы с зарплаты возрастут, поскольку пенсию будут исчислять на основе среднего заработка, в отличие от пока действующих более льготных пенсионных схем, учитывающих заработок работника в конце его трудового стажа. Эти предложения вызвали гнев со стороны профсоюзов.

Молодёжь – категория населения, которая более других страдает от намечаемой реорганизации государственной пенсионной системы. Предполагается, что люди, родившиеся после 1960 г., должны будут работать на год дольше, чтобы получить государственную пенсию. Кроме того, работников частного сектора чаще исключают из частных пенсионных схем из-за их более низкого статуса в корпоративных иерархиях. Зачастую молодые люди вынуждены отказаться от уплаты взносов по частным пенсионным схемам, т.к. выплачивают долги по студенческим кредитам (в Британии плату за обучение вносят после окончания высшего образования).

Другая наиболее уязвимая категория населения – женщины. Сокращение социальных расходов сказалось на них сильнее, чем на мужчинах. Женщины сталкиваются с ростом платы за детские учреждения, необходимостью ухаживать за престарелыми и больными родственниками, более нуждаются в социальном жилье и более серьёзно затронуты изменениями в пенсион-

ной системе. В результате реформ консерваторов страдают женщины, воспитывающие детей в неполных семьях. В настоящее время они получают дополнительное пособие до достижения ребенком 7 лет. Предусматривается, что возраст будет снижен до 5 лет. Положение женщин осложняется тем, что больше всего рабочих мест будет сокращено в государственном секторе, где женщины составляют 65% рабочей силы. Безработица среди них достигла самого высокого уровня с 1988 г. В результате с мая 2011 г. популярность Д. Кэмерона среди женщин упала на 10%, тогда как среди мужчин сохранилась на прежнем уровне. Во время одной из антиправительственных демонстраций в руках её участницы был плакат с изображением Кэмерона с надписью «Я не могу поверить, что это не Тэтчер»³⁴.

На позицию коалиционного правительства по отношению к государственной системе социального обеспечения оказывает влияние подход к государственным услугам в США. Так, в июне 2010 г. главный советник Д. Кэмерона С. Хилтон пригласил в Британию американского профессора Лоуренса Мида, сыгравшего ведущую роль при проведении социальных реформ в США в 1990 г. Мид заявил, что в Британии отношение к социальным услугам характеризуется «культурой иждивенчества»: безработные знают, что имеют безусловное право получать пособие, и могут даже не заботиться о поиске работы. По его мнению, серьёзная реформа должна быть нацелена на то, чтобы изжить «дух иждивенчества»: пособия следует выплачивать при соблюдении определенных условий – участии в общественных работах, поиске постоянной работы и т.п.³⁵

В декабре 2010 г. министр труда и пенсий И. Дункан-Смит опубликовал законопроект реформы системы социального обеспечения в Британии. В нём, в частности, предлагалось, чтобы безработные, которые занимаются поиском работы, четыре недели подряд работали бесплатно, иначе им перестанут выплачивать пособие. Министерство труда и пенсий заявило, что реформа преследует цель «покончить с привычкой ничего не делать».

³⁴ The Sunday Mirror, 18.09.2011.

³⁵ The Guardian, 16.06.2010.

Коалиционное правительство взяло на вооружение лозунг «личной ответственности», как средства бороться с общественными недостатками. Улучшение системы социального обеспечения рассматривается как интерактивный процесс, в котором получатели пособий, со своей стороны, должны оказывать помощь правительству.

В феврале 2011 г. законопроект реформы системы социального обеспечения был внесён в парламент. Его основные положения заключались в следующем:

- введение универсального кредита для обеспечения единого пособия, которое основано на участии в трудовой деятельности;

- новые обязательства со стороны получателей пособия при одновременной гарантии защиты тех, кто находится в наиболее бедственном положении;

- реформа пособия по инвалидности;

- более справедливый подход к пособию на жильё для усиления стимулов к труду;

- реформа пособия по безработице, чтобы сделать его более справедливым и гарантировать его предоставление наиболее нуждающимся;

- создание новой системы поддержки детей, которая ставит на первое место интересы ребёнка.

Реакция населения на социальную политику коалиционного правительства выразилась в демонстрациях и забастовках работников государственного сектора и молодёжные волнения. Предвестником подъёма забастовочной борьбы в Британии стали демонстрации 26 марта 2011 г., в которых участвовали от 600 до 800 тыс. членов профсоюзов.

30 июня 2011 г. в стране состоялась самая крупная забастовка с 1980-х гг. В забастовке приняли участие около 750 тыс. государственных служащих. Она была направлена не только на защиту права на достойную пенсию, но и всего социального бюджета. По вопросу о поддержке забастовки общественное мнение разделилось почти поровну. Согласно опросу по заказу газеты «Гардиан», 41% опрошенных поддержал забастовку, 42% высказались против неё. В то же время среди женщин, молодё-

жи и жителей центральной и северной Британии, где уровень жизни ниже, большинство её поддержало.

Генеральный секретарь Британского конгресса тред-юнионов Б. Барбер заявил, что забастовка была «полностью оправдана», так как правительство «подвергло атаке государственный сектор». В противоположность ему премьер-министр Д. Кэмерон утверждал, что реформа пенсий в государственном секторе «жизненно необходима»³⁶.

Следующим потрясением для коалиционного правительства стали беспрецедентные волнения молодёжи в августе 2011 г. Среди причин беспорядков комментаторы называли «социальное исключение» молодёжи, растущую пропасть между богатыми и бедными.

В забастовке 30 ноября 2011 г., которая считается самой масштабной в Британии после всеобщей стачки 1926 г., приняли участие около 2 млн работников государственного сектора³⁷. Она была направлена не только против планов пенсионной реформы коалиционного правительства, но и против режима жёсткой экономии в целом: постоянного сокращения жизненного уровня, роста цен, замораживания и сокращения заработной платы. В длинный список участников забастовки вошли также профсоюзы, которые не входят в БКТ. Бастовали учителя, работники здравоохранения, государственные служащие. Забастовка сопровождалась массовыми демонстрациями. В частности, грандиозная демонстрация членов профсоюзов прошла 30 ноября во втором городе Британии – Бирмингеме.

Законопроект о реформе системы социального обеспечения проходит через парламент с трудом. Критике были подвергнуты несколько его пунктов при обсуждении в Палате лордов. Лорды отвергли запланированные ограничения пособия по занятости и поддержке, которые касаются онкологических больных и инвалидов. Так, лорд Пейтел заявил, что выступает за сокращение дефицита бюджета, но «чрезвычайно сочувствует больным и уязвимым людям, жизнь которых ещё более ухуд-

³⁶ <http://www.globalpost.com/dispatch/news/regions/europe/united-kingdom/111130/massive-strike-shuts-down-united-kingdom>.

³⁷ <http://www.marxist.com/biggest-strike-since-26-britain.htm>.

шится в результате реформы»³⁸.

После серии поражений законопроекта в Палате лордов оппозиционная Лейбористская партия в январе 2012 г. призвала правительство отказаться от намеченной реформы системы социального обеспечения. Своё беспокойство в связи с предложенной в законопроекте заменой пособия по инвалидности формой универсального пособия, предъявляющей больше требований к получателю, выразил и БКТ.

Успешнее противостоять политике перекладывания «платы за кризис» на плечи трудящихся, проводимой коалиционным правительством, позволили бы более согласованные действия британских профсоюзов вплоть до объявления всеобщей забастовки.

*Г.С. Остапенко**

БУНТ МОЛОДЁЖИ В АВГУСТЕ 2011 ГОДА: ХАРАКТЕР И СОСТАВ УЧАСТНИКОВ

7-10 августа 2011 г. улицы Лондона напоминали поле битвы между полицейскими и буйствующей молодёжью. Молодые люди и подростки в масках грабили магазины и рестораны, поджигали и переворачивали полицейские машины и автобусы. Помимо британской столицы волнения перекинулись на Бирмингем, Бристоль, Глостер, Ливерпуль, Манчестер, Ноттингем. По некоторым подсчётам, численность погромщиков составляла до 30 тыс. Поводом для беспорядков стала смерть 29-летнего выходца с Карибских островов Марка Даггена, подозреваемого в торговле наркотиками и других правонарушениях и застреленного полицией 4 августа. Инцидент произошёл в бедном районе Тотенхэме, населённом представителями национальных меньшинств, многие из которых безработные.

Конфликты на расовой и религиозной почве случались здесь и в прежние времена, но не получали широкой огласки. На этот

³⁸ <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/labour-urges-welfare-reform-retink-6288432.html?origin=internalSearch>.

* Остапенко Галина Сергеевна, д.и.н., в.н.с. Института всеобщей истории РАН.

раз родственники и друзья Даггена собрались у полицейского участка, требуя справедливого расследования убийства. Через два дня мирный протест перерос в столкновения с полицией и массовые грабежи. Выход молодых людей и подростков на улицы стимулировали призывы по социальным сетям Интернета.

Кроме огромного материального ущерба, нанесённого погромщиками, от их рук пострадали около 200 офицеров лондонской полиции, имелись раненые среди граждан. В наведении порядка в первые два дня только в Лондоне участвовало 1700 полицейских. Затем их численность достигла 16 тыс. Уже 9 августа в полицейских участках Лондона закончились места в камерах, и задержанных стали вывозить для помещения под стражу за пределы столицы. К 10 августа было задержано не менее 2 тыс. человек³⁹.

Британцы были шокированы. Лондон, считавшийся одной из самых безопасных столиц мира по уровню убийств и насилий, потерял свою прежнюю репутацию. Пожарные получали по тысяче вызовов в день. Гражданам рекомендовалось не выходить из домов, а кое-где им приходилось самостоятельно противостоять мародёрам. Масштабы грабежей, бандитизма, а также жестокости, проявленной мятежниками в отношении полицейских и обычных жителей, были беспрецедентными.

Обстоятельный анализ происходившего дал в своей речи премьер-министр Д. Кэмерон на чрезвычайной, однодневной сессии парламента 11 августа 2011 г. Премьер-министр отверг домыслы о том, что мятежники отстаивали права человека, ссылаясь на инцидент с М. Даггеном, или выдвигали какие-либо политические требования. Беспорядки, по его убеждению, были инициированы главарями банд, собиравшими своих сторонников через социальные сети и движимые страстью наживы.

Значительное внимание в выступлении премьер-министра было уделено тем обстоятельствам, которые сделали возможным данные выступления. «Ответственность за преступление всегда лежит на преступнике, – заявил он, – но преступление связано

³⁹ «The Guardian», 12.08.2011.

с определённой средой, и мы не можем не учитывать этого»⁴⁰. И здесь Кэмерон, не упоминая термин «мультикультурализм», по существу возвратился к этой теме, но в уже в завуалированной форме⁴¹. В причастности к волнениям он упрекнул семьи, которые не страдают от бедности, но воспитывают детей в духе «насилия, неуважения к власти и, отвергая какие-либо обязанности, требуют уважения к правам своих сородичей». Можно утверждать, что его обвинения не относились к семьям исконных жителей Соединённого Королевства, а речь шла о чуждой британцам культуре иммигрантов. В адрес новых граждан, нередко живущих на социальные пособия, премьер-министр сделал предостережение о том, что «социальная система государства будет направлена на поддержку тех семей, в которых хотя бы один человек работает».

Одновременно Кэмерон поставил вопрос и более широкого плана – о падении нравственности среди молодёжи и подростков, вызванной, в частности, разрушением института семьи.

Отвечая на призыв более 100 тыс. британцев, одоббивших по Интернету петицию, требующую лишить социальных привилегий всех осуждённых за участие в беспорядках, Кэмерон пообещал предоставить местным властям право выселять таких людей из квартир в социальном секторе жилья.

Не допустив использования армии, премьер-министр не исключил предоставления полиции дополнительных полномочий по разгону толпы, а также введения комендантского часа.

Лидер оппозиционной Лейбористской партии Э. Милибэнд, выступая в Палате общин, одобрил меры правительства по наведению порядка. Но одновременно отметил, что наряду с парламентским расследованием причин беспорядков его партия намерена провести собственное расследование. «Мы избегаем упрощённых ответов, – сказал он. – Дело не только в культуре части семей, но и в их бедности и отсутствии возможности её

⁴⁰ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/8695272/UK-riots-text-of-David-Cameron-address-to-Commons.html>.

⁴¹ Выступая в Мюнхене на международной конференции по безопасности (5 февраля 2011 г.), Д. Кэмерон заявил о провале концепции мультикультурализма, предоставляющей общинам иммигрантов возможность сохранять свои традиции и культуру, в том числе и за счёт средств государства.

членов найти выход из данной ситуации... Это вопрос ответственности всего общества и отеческой ответственности лучших представителей нашего общества перед молодёжью»⁴².

Таким образом, лейбористы видели одну из причин мятежа молодёжи в невозможности улучшить своё положение, т.е. получить работу, и в углубляющемся неравенстве. Не случайно Милибэнд уведомил парламентариев о том, что лейбористы планируют создать комиссию по изучению социального неравенства, что соответствовало их претензиям к коалиционному кабинету в отношении резкого сокращения бюджетных расходов. Следуя той же линии, бывший министр внутренних дел лейбористского правительства Дж. Стро подчеркнул, что власти должны немедленно отказаться «от нелепых планов по закрытию тюрем и сокращению численности полиции», так как подобные меры помешают обеспечить безопасность граждан в чрезвычайных обстоятельствах.

В прессе большинство комментаторов пришли к выводу, что в бунте молодёжи участвовали как белые жители городских окраин, так и чернокожие или выходцы из Пакистана. Никто из них не выкрикивал религиозных или националистических лозунгов и не пытался громить христианские церкви или мечети. Вместе с тем обозреватели признавали, что многие из бунтовщиков не имели работы или не хотели работать, т.е. представляли собой деклассированные элементы. Однако есть и другое мнение. Его сторонник отмечают, что катализатором социального взрыва стала гибель иммигранта от рук полицейского, и в толпе погромщиков было немало людей, одетых в куртки с капюшонами, прикрывающими лица, и в одежде карибско-негритянского стиля. Иначе говоря, ответственность за бунт и его последствия во многом возлагалась на иммигрантов.

Была высказана и праворадикальная точка зрения. В статье газеты «Телеграф» под заголовком «Вот, что происходит, когда сторонники мультикультурализма закрывают глаза на культуру гангстеров», говорилось: «Причин этих ужасающих событий много, они сложны и запутаны, но давайте обратим внимание на то, что британский образованный истеблишмент пресмыка-

⁴² «The Guardian», 12.08.2011.

ется перед культурой уличных банд, которая отвергает все нормы и принципы свободного общества. Эта культура прославляет насилие, пренебрежение к женщинам, гомофобию и расизм. Но к ней весьма терпимо относятся в негритянских общинах, которые утратили контроль над своими подростками и молодёжью». Далее автор публикации обвиняет учебные заведения и школы в том, что они «создают специальные условия для развития культуры уличных банд, потому что они считают это подлинным выражением афро-карибской и азиатской идентичности»⁴³. Таким образом, оценка уличных беспорядков августа 2011 г. со стороны британской общественности неоднозначна.

Закljučая, необходимо сказать, что массовый бунт молодёжи, сопровождавшийся вандализмом, – новое явление в британской жизни, требующее глубокого осмысления. Одной из причин случившегося стал экономический кризис с его безработицей и снижением уровня жизни населения. Грабежи и поджоги магазинов, нередко угрожавшие жизни их владельцев, а также озлобленность по отношению к полицейским, не имели ничего общего со свойственными британцам мирными формами социальных протестов. Можно предположить, что агрессия, характерная для выступлений 11 августа, была привнесена в бунтующие толпы в первую очередь иммигрантами, чуждыми английским традициям, испытывавшими на себе дискриминацию и находившимися в своём большинстве на нижней ступени социальной лестницы.

В целом бунт молодёжи в августе 2011 г. может поставить под сомнение меры жёсткой экономии, на которые коалиционный кабинет сделал ставку в своей политике. Лейбористы же в критике правительства получили новые козыри.

*Я.А. Грабарь**

НАРАСТАНИЕ ЕВРОСКЕПТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ

⁴³ «The Telegraph», 09.08.2011.

* Грабарь Яков Александрович, аспирант ИЕ РАН.

С осени 2011 г. отношения Британии с Европой вновь вышли на авансцену британской политики. Если бы экономика Соединённого Королевства не находилась в тяжёлом положении, «европейская проблема» стала бы самой важной и ранее. По словам О. Паттерсона, министра по делам Северной Ирландии и одного из представителей новой волны евроскептиков в составе Консервативной партии, «вопрос ЕС затрагивает любое действие британца с момента его пробуждения и вплоть до сна».

На серьёзность проблемы отчетливо указывает тот факт, что недовольство отношениями с Европой (особенно на фоне трудностей в экономике) стали выражать и лейбористы, которые традиционно занимают в данном вопросе гораздо более умеренные позиции. В частности, теневой министр финансов Эд Боллс подчёркивал несправедливость правил общего европейского рынка, затрагивая проблему рабочей силы. Аналогичную позицию занял лорд М. Гласман, по мнению которого нынешние правила ЕС подталкивают рабочих из бедных стран ехать в богатые, тем самым приводя к снижению зарплаты рабочих в обеспеченных государствах.

Отношения с ЕС представляются для тори как правящей партии в ином свете, нежели при предыдущих лидерах партии, когда консерваторы пребывали в оппозиции. У. Хейг, И. Дункан-Смит и М. Ховард активно спекулировали на тему отношений между Британией и ЕС, чтобы в борьбе с лейбористами за власть привлечь внимание электората. Обсуждение европейской темы традиционно (наравне с налоговым и миграционным вопросами) определяло образ тори у британских избирателей в период с 1997 г., когда партия провалилась на парламентских выборах, и до 2005 г., который ознаменовался приходом к руководству организацией Д. Кэмерона. Несмотря на евроскептицизм большинства жителей Соединённого Королевства, консерваторам не удалось добиться электоральной поддержки за счёт проблемы связей Британии с Европой.

Став лидером консерваторов, Кэмерон всячески избегал обсуждения европейского вопроса. Новый руководитель принял программу модернизации партии, главной целью которой ста-

ло изменить отношение электората к тори. По мнению же британцев, одним из составляющих образа «неприятной партии» было именно регулярное её обращение к проблеме участия Соединённого Королевства в ЕС.

Кроме того, Кэмерон держал в памяти события 1992 г., когда после выхода страны из Европейской системы обменных курсов произошёл раскол в правительстве Дж. Мейджора. Также во многом из-за активной спекуляции на тему Европы У. Хейг, будучи лидером консерваторов в 1997–2001 гг., не смог навязать лейбористам серьёзной борьбы за власть.

Однако премьер-министр Д. Кэмерон не мог предотвратить расхождения среди консерваторов по европейскому вопросу. Ярким подтверждением стали октябрьские дебаты в 2011 г. в Палате общин по референдуму о членстве страны в Евросоюзе. За проведение всенародного голосования выступили 81 из 306 членов фракции тори. Это самый серьёзный «бунт» однопартийцев, с которым Кэмерон столкнулся с начала своего премьерства. Примечательны слова одного из ведущих сторонников референдума М. Реклиса, который отметил, что «референдум о членстве Британии в ЕС – вопрос не времени, а условий». Схожее мнение выразил мэр Лондона Б. Джонсон. Он заявил, что Британия нуждается в референдуме, и премьер-министр не имеет права соглашаться на интеграцию бюджетной политики стран ЕС. Необходимость референдума в случае усиления центристско-консервативных тенденций в Европе отметили и другие влиятельные консервативные политики – экс-министр внутренних дел Д. Дэвис и член исполнительного органа «Комитета 1922» Б. Дженкин.

В самом деле, крыло евроскептиков набирает всё большую силу. Перед саммитом ЕС в Брюсселе (9 декабря 2011 г.) представители трёх ведущих формирований на правом фланге тори (группа «Ноу Тёрнинг Бэк», «Группа 92» и «Корнерстоун Груп») призвали Кэмерона на этой встрече «достичь ясных целей». По словам Патерсона, 80-90% тори хотят изменить порядок отношения Британии и ЕС, и премьер-министр обязан считаться с этим фактом.

Сам Кэмерон никогда не скрывал своих евроскептических

взглядов. Будучи лидером партии в оппозиции, он неоднократно заявлял, что если ему удастся стать премьер-министром, Британия не подпишет нового договора с ЕС без референдума. Более того, нынешний глава правительства Соединённого Королевства отмечал, что «по-прежнему остаётся преданным обещанию вернуть Британии ряд полномочий, переданных в Брюссель». Существует большая вероятность того, что руководство тори включит эти обещания в следующий предвыборный манифест.

7 декабря 2011 г. во время очередной сессии вопросов к премьер-министру в Палате общин практически все заднескамеечники от фракции консерваторов открыто выступили против дальнейшей интеграции Британии в ЕС. Депутат Дж. Барон отметил, что «Кэмерон должен использовать возможность, которая представляется один раз в жизни». Парламентарий Э. Тайер предостерег премьера от «расчётливых нападок» стран еврозоны на Британию как ведущего финансового центра Европы. Э. Розинделл и вовсе заявил, что Кэмерон «должен продемонстрировать бульдожьей хваткой, отстаивая британские национальные интересы».

9 декабря 2011 г. британский премьер на саммите ЕС в Брюсселе заявил об отказе Великобритании подписать новый бюджетный пакт Евросоюза, который предполагал более высокую степень интеграции всех стран региона в налоговой сфере. Участие Соединённого Королевства в договоре могло бы негативно сказаться на финансовом секторе страны, который служит основой британской экономики. Новый пакт призван ввести жёсткие бюджетные правила для государств-членов ЕС: максимальный структурный дефицит государственного бюджета – не более 0,5%, введение «автоматических наказаний» для стран, чьи госдефициты превышают 3% ВВП, возможность пересмотра Еврокомиссией национальных бюджетов стран-«нарушителей». Комментируя своё решение, Кэмерон пояснил, что «между подписанием пакта без должных гарантий и его неподписанием он, не задумываясь, выбрал последнее».

Решение Кэмерона характеризует его как лидера государства, который готов брать ответственность за действия, способные вызвать недовольство у определённой части общества. При-

мечательно, что опрошенные перед саммитом аналитики и политические эксперты отмечали, что британский премьер, вероятнее всего, не решится обозначить позицию Лондона. Большинство членов консервативной фракции положительно восприняло вето Кэмерона. Для тори важно то, что премьер смог выстоять под натиском политических лидеров континентальной Европы и открыто заявил о первостепенности национальных интересов.

В то же время, анализируя позицию руководства Консервативной партии по вопросу отношений с Европой, необходимо учитывать, что страной правит не однопартийное, а коалиционное правительство. Это обстоятельство весьма осложняет процесс принятия решений. В процессе образования коалиции проблема отношений с Европой рассматривалась в качестве одной из наиболее существенных потенциальных преград для формирования правящего союза. Позиции по этому вопросу, отражённые консерваторами и либеральными демократами в своих предвыборных манифестах, не совпадали. Так, либдемы открыто заявляли о необходимости дальнейшей интеграции с Европой. Тори же выступали за принятие закона о референдуме в случае решения Британией вопроса о присоединении к новому договору ЕС, и, придя к власти, провели его через парламент. Согласно закону, референдум должен проводиться в случае пересмотра Лиссабонского договора и нового перераспределения полномочий от Лондона в пользу Брюсселя.

В отличие от тори, в рядах которых всё более открыто проявляются евроскептические настроения, либеральные демократы, будучи одной из наиболее проевропейских партий в Британии, выразили недовольство решением Кэмерона. Заместитель премьера и лидер либдемов Н. Клегг заявил, что наложенное руководителем тори вето негативно скажется на Британии и грозит стране изоляцией. Другой известный представитель Партии либеральных демократов В. Кейбл, занимающий должность министра по делам бизнеса, инноваций и профессионального образования, также не одобрил принятое Кэмероном решение. Остальные либдемы высказались в похожей манере, ссылаясь на такие доводы, как «развитие у европейцев антибританских

настроений», «существенные риски для страны» и т.д. В максимально жёсткой форме последствия саммита в Брюсселе оценила баронесса Дженнифер Тон, по словам которой решение Кэмерона ещё более «пошатнуло терпение либдемов в коалиции».

12 декабря 2011 г., когда лидер консерваторов отчитывался перед депутатами Палаты общин о своём решении, место справа от премьера, которое традиционно занимает его заместитель Ник Клегг, пустовало. Лидер либдемов не пришёл на заседание, объяснив отсутствие «возможным смятением в рядах однопартийцев, если бы он был там». При этом руководитель Партии либеральных демократов в очередной раз подчеркнул, что расхождения между руководимой им организацией и тори по европейскому вопросу не будут преградой для деятельности коалиции. Впоследствии слова Клегга подтвердил генеральный секретарь министерства финансов страны Д. Александер, также представляющий в правящей коалиции младшего партнёра.

Наращение евроскептических настроений в Консервативной партии, с одной стороны, и противоположное отношение либеральных демократов к вопросу связей с Евросоюзом, с другой, поставили Д. Кэмерона в трудное положение. Очевидно, что на премьера всё большее давление будет оказывать правое крыло консерваторов, которые с удвоенной энергией станут добиваться решения о проведении референдума по ЕС. Для тори-евроскептиков наложенное Кэмероном вето – лишь первый шаг по изменению порядка отношений между Евросоюзом и Соединённым Королевством.

В то же время либеральные демократы активно выступают против ухудшения отношений с Европой. И после поражения на референдуме об изменении избирательной системы (в мае 2010 г.) они будут стараться отстоять свои позиции, по крайней мере, в вопросе британо-европейских связей. Однако сделать им это будет очень непросто, поскольку, помимо консерваторов, евроскептические позиции занимает большая часть британского общества. Согласно опросу, проведённому газетой «Дэйли мэйл», решение Кэмерона на брюссельском саммите ЕС поддержали

62% респондентов⁴⁴. Кроме того, после наложенного вето и реакции на него партии Клеппа рейтинги либералов впервые опустились ниже рейтингов Партии независимости Соединённого Королевства (ЮКИП).

Очевидно, сам Кэмерон будет всячески противостоять проведению референдума по ЕС. Ранее в октябре 2011 г. премьер отчётливо обозначил позицию по данному вопросу. Кроме того, недовольство решением о вето со стороны либералов заставит руководство тори пойти на ряд уступок партнёрам по коалиции, чтобы сохранить правительство. В частности, менее чем через неделю после памятного саммита правительство обозначило приверженность вариантам законопроектов, предложенных партией Ника Клеппа, в сферах бытового насилия и принудительных браков.

Несмотря на относительную прочность коалиции и взаимопонимание в важности реализации общих целей, маловероятно, что Д. Кэмерон сможет вплоть до следующих парламентских выборов угодить одновременно заднескамеечникам-тори и либеральным демократам. По многим вопросам позиции консерваторов и либералов не совпадают, а то и вовсе исключают друг друга. Будущее коалиционного правительства Великобритании будет во многом зависеть от способности руководства консерваторов и либеральных демократов улаживать разногласия и приходить к обоюдовыгодным решениям.

II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

*К.А. Годованюк**

ИТОГИ ВИЗИТА Д. КЭМЕРОНА В МОСКВУ: перспективы развития российско-британского политического диалога

В сентябре 2011 г. Москву с официальным визитом посетил

⁴⁴ <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2072616/David-Cameron-got-right-Most-voters-agree-PM-vetoing-EU-treaty-changes.html>.

* Годованюк Кира Анатольевна, аспирантка ИЕ РАН.

премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон. Это был первый визит британского руководителя в Россию за последние 6 лет, характеризовавшихся застоем в российско-британских политических отношениях.

Новый этап в отношениях двух стран совпал с отставкой Т. Блэра с поста премьер-министра Великобритании и приходом на Даунинг-стрит, 10 Гордона Брауна в конце июня 2007 г. С этого времени «дело Литвиненко» (бывшего офицера ФСБ, убитого в Лондоне в 2006 г.) стало главным раздражителем в отношениях двух стран. Британское правительство настаивало на выдаче А. Лугового – главного подозреваемого в убийстве А. Литвиненко. Отказ Москвы в экстрадиции гражданина России вызвал волну критики со стороны британского кабинета, в том числе требования внести изменения в конституцию России. В июле 2007 г. произошёл один из самых крупных дипломатических скандалов в новейшей истории двух стран. Из Великобритании были высланы четыре российских дипломата, вскоре контрмера последовала со стороны России. Осложнение политического диалога отразилось на многих сферах двусторонних отношений: Британия приостановила сотрудничество по линии спецслужб, в том числе в сфере борьбы с терроризмом, возникли сложности в выдаче виз, снизилась интенсивность политического диалога.

Несмотря на негативные тенденции в двусторонних отношениях, торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество продолжало успешно развиваться. Великобритания оставалась одним из ведущих европейских инвесторов в российскую экономику, в том числе в энергетическую сферу. Возрастал товарооборот между странами. Особенный акцент на коммерческую дипломатию был сделан в новой внешнеполитической стратегии коалиционного правительства тори и либеральных демократов после всеобщих выборов в Великобритании в мае 2010 г.

Современный подход британского кабинета к российско-британским отношениям укладывается в стратегию внешней политики Великобритании на современном этапе – развивать сотрудничество с быстрорастущими экономиками мира, выходить на новых экономических партнеров и расширять торговые связи.

Большой потенциал российского рынка предоставляет британским компаниям широкие возможности долгосрочных инвестиционных и торговых проектов. Общий товарооборот между двумя странами в 2010 г. вырос на четверть и составил около 16 млрд долл. (на 25,9 % выше показателя 2009 г.)⁴⁵. В 2010 г. Великобритания заняла первое место по текущим инвестициям в Россию (около 40 млрд долл.)⁴⁶.

Связь правительства и бизнеса демонстрирует двусторонний Межправительственный комитет по торговле и инвестициям (МКТИ), учреждённый в 1992 г. Его сессии проходят раз в год, в них принимают активное участие предприниматели, представители деловых кругов, что даёт им возможность напрямую донести свои пожелания или возможные озабоченности до политического руководства двух стран.

Встреча лидеров двух государств в сентябре 2011 г. была подготовлена интенсивным обменом визитами глав дипломатических ведомств России и Великобритании. Ещё в ноябре 2009 г. министр иностранных дел лейбористского правительства Д. Милибэнд посетил Москву. В ходе визита было принято три совместных заявления: о нераспространении ядерного оружия, заявление по Афганистану и по ближневосточному урегулированию. Существенных сдвигов в отношениях визит не принёс, но стал своего рода заявлением о намерениях начать диалог, несмотря на имеющиеся противоречия.

В начале 2010 г. теневой министр иностранных дел от консервативной партии У. Хейг посетил Москву, а уже в ноябре 2010 г. состоялся его официальный визит в качестве главы Форин-офис при коалиционном правительстве консерваторов и либеральных демократов. Вкладом в нормализацию двусторонних отношений стал и ответный визит С. Лаврова в Лондон в феврале 2011 г. В ходе визита были определены шесть основных направлений работы МКТИ, а также сформированы рабочие группы. Результатом переговоров стало соглашение о модер-

⁴⁵ Пресс-конференция с премьер-министром Д. Кэмероном по завершении российско-британских переговоров. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/12663>.

⁴⁶ После визита Д. Кэмерона в Москву ожидаем активизации политического диалога. URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=208764>.

низации прямой «горячей линии» между Лондоном и Москвой. Кроме того, Лавров передал Кэмерону официальное приглашение президента России Д. Медведева посетить Москву в 2011 г.

Визит британского премьер-министра был обусловлен многими факторами, в том числе необходимостью конкретных шагов по установлению более продуктивного и стабильного политического диалога. Российско-британские контакты на высшем уровне последние годы проходили только в рамках международных форумов и саммитов. Этого, безусловно, было недостаточно, учитывая широкую повестку для переговоров.

В ходе подготовки московского визита Кэмерона проявились антироссийские настроения среди политической элиты Британии. Так, четыре бывших министра иностранных дел Великобритании обратились к Кэмерону с требованием занять жёсткую позицию в беседе с Президентом России по вопросам борьбы с коррупцией в России, а также по «делу Литвиненко». Во многом именно сильные антироссийские настроения предыдущего правительства Британии не позволили странам преодолеть противоречия и выстроить конструктивный политический диалог.

Повестка дня визита премьер-министра в сентябре 2011 г. включала не только переговоры лидеров государств, но и встречу министров иностранных дел. Кроме того, в состав британской делегации вошёл министр по делам торговли и инвестиций Великобритании лорд Грин и ряд ведущих британских бизнесменов.

Главным итогом московского визита Кэмерона стало решение развивать сотрудничество между странами на основе Декларации о партнёрстве на основе знаний для модернизации, что должно внести весомый вклад в процесс модернизации России, содействовать обмену практическим опытом с Великобританией как ключевым партнёром в обновлении российской экономики и инвестиционных проектах в разных областях. В указанном соглашении есть положение о поддержке развития экономики, основанной на знаниях в Великобритании и России, посредством сотрудничества в области бизнеса, промышленно-

сти, образования, спорта, науки и исследований. Великобритания и Россия уже сотрудничают по ряду этих вопросов в рамках МКТИ, британо-российской рабочей группы по развитию Москвы как международного финансового центра.

Итак, главная цель поездки – готовность к восстановлению нормального политического диалога для реализации конкретных практических задач в области торгово-экономического сотрудничества и инвестиций. Министр торговли и инвестиций лорд Грин возглавил делегацию из 24 глав крупнейших компаний, с которыми были заключены соглашения на сумму 215 млн ф.ст. Области, в которых эти компании оказывают услуги, варьируются от розничной торговли до технических и финансовых услуг. Объявлено о проведении симпозиума в сентябре 2012 г. в Санкт-Петербурге с участием британских автомобильных, фармацевтических компаний, которые намерены вести торговую деятельность в России.

Важным результатом переговоров стало подписание Меморандума о взаимопонимании между инновационным центром «Сколково» и министерством торговли Великобритании в целях развития сотрудничества с её ведущими университетами, центрами исследований и разработок, а также с теми компаниями и промышленными предприятиями, которые активно занимаются развитием и коммерциализацией новых технологий.

Более того, меморандумы о будущем сотрудничестве подписали «Росатом» и компания «Роллс-Ройс», а также Российские железные дороги, Российский фонд прямых инвестиций и министерство торговли Великобритании.

На совместной пресс-конференции премьер-министр Д. Кэмерон заявил: «для Великобритании и британского рынка труда полезно установить связь между нашей экономикой и быстрорастущими мировыми экономиками – такими, как Россия»⁴⁷.

Тема прав человека – один из важных пунктов повестки дня в российско-британских отношениях, и обе страны ежегодно проводят двусторонние консультации по этому вопросу. В рамках визита в Москву Кэмерон встретился с российскими право-

⁴⁷ Пресс-конференция с премьер-министром Д. Кэмероном по завершении российско-британских переговоров. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/12663>.

защитными организациями, такими как Мемориал, Фонд «Социальное партнёрство», «Эмнисти Интернэшнл», «Хьюман райтс воч» и др. На встрече были затронуты такие вопросы, как соблюдение прав человека на Северном Кавказе, свобода выражения мнений и собраний, а также расследование таких громких дел, как убийство С. Магницкого и А. Политковской. Однако в ходе беседы премьер-министра РФ В. Путина со своим британским коллегой Дэвидом Кэмероном эти вопросы не затрагивались, равно как и не обсуждалась сорвавшаяся сделка по разработке российского шельфа с компанией Би-Пи.

Позитивное развитие двустороннего диалога отметил посол России в Великобритании А. Яковенко: «по результатам состоявшихся переговоров на высшем уровне ожидаем активизации политического диалога, в том числе по линии парламентских и межведомственных обменов. Кроме того, визит подтвердил высокую заинтересованность двух сторон в укреплении экономических связей, партнёрства в области высоких технологий, развитии сотрудничества в гуманитарной, культурной и олимпийской сферах»⁴⁸.

Ещё одна важная тема двустороннего сотрудничества – энергетическая отрасль. Резкое сокращение объёмов добычи на месторождениях Северного моря привели Британию от фактической энергетической независимости к импорту энергоресурсов. По словам министра по делам энергетики и изменения климата Великобритании К. Хьюна, в ближайшее десятилетие спрос на газ в стране вырастет, так как планируется закрыть старые угольные и атомные электростанции. Приблизительно 112 млрд ф.ст. инвестиций в новые электростанции потребуются к 2020 г., чтобы удовлетворить прогнозируемый спрос⁴⁹. 10 ноября 2011 г. в Москве состоялась встреча министра энергетики РФ С. Шматко с К. Хьюном, на которой обсуждались поставки российского газа в Великобританию в связи с запуском первой нитки газопровода «Северный поток».

⁴⁸ После визита Д. Кэмерона в Москву ожидаем активизации политического диалога. URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=208764>.

⁴⁹ Энергетическая общность Великобритании и России. URL: http://www.ng.ru/politics/2011-11-11/3_kartblansh.html.

7 декабря 2011 г. в Лондоне прошла встреча заместителей председателей МКТИ, директора Департамента стран Европы Минэкономразвития России Е.В. Даниловой и директора по международным рынкам Британской службы по торговле и инвестициям Н. Армора. На встрече обсуждалась реализация экономических договорённостей, достигнутых в ходе визита в Россию премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона, в том числе подписанной в рамках этого визита Декларации о партнёрстве на основе знаний для модернизации. Среди приоритетов работы Комитета – организация деловых миссий, в том числе в регионы, расширение прямых контактов среднего и малого бизнеса.

8 декабря в Брюсселе «на полях» министерского заседания Совета Россия-НАТО состоялась встреча С. Лаврова с У. Хейгом, на которой главы внешнеполитических ведомств обсудили ряд ключевых тем международной повестки дня, включая ситуацию вокруг Сирии, положение в Афганистане, а также актуальные вопросы российско-британских отношений.

В первой половине 2012 г. ожидается очередной визит министра иностранных дел Великобритании У. Хейга в Москву. Повестка дня будет включать все актуальные вопросы двусторонних и международных отношений. В том числе сотрудничество в форматах Россия-ЕС, Россия-НАТО, планируется обсудить ситуацию вокруг Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана, проблематику евробезопасности.

Безусловно, между Россией и Великобританией остаются до сих пор нерешённые проблемы. Однако британская сторона дала понять, что она не намерена обострять политические противоречия и идти на дальнейшую политизацию имеющихся проблем, в частности «дела Литвиненко», хотя и сделала оговорку, что в этом вопросе придерживается уже не раз озвученной позиции – Лондон настаивает на экстрадиции А. Лугового. Вместе с тем, стороны демонстрируют возможность и главное желание продолжать конструктивный политический диалог.

Каковы перспективы политического диалога России и Великобритании?

Во-первых, очевидно, что политический диалог будет укла-

дываться в концепцию внешнеполитических курсов двух стран. Имеющиеся противоречия по-прежнему будут оставаться главными раздражителями в отношениях, ни одна из сторон не собирается поступаться своими принципами или идти на компромиссы в этих вопросах. В то же время в отношениях наблюдается тенденция к смещению акцентов от накопившихся «раздражителей» в сторону совместных проектов, как в политической, так и экономической областях.

Во-вторых, современная внешнеполитическая стратегия Великобритании ставит одним из своих приоритетов расширение связей с быстрорастущими экономиками мира, в том числе с Россией. Такая концепция представляется обоснованной в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Сегодня Лондон ставит перед собой цели снизить объёмы государственного долга и дефицита бюджета. Выход на новые рынки сбыта и расширение сотрудничества с быстрорастущими экономиками становится приоритетом внешнеполитической концепции Британии на современном этапе. Необходимо также помнить о заинтересованности британских деловых кругов в благоприятном климате для бизнеса за рубежом, что ставит перед британским руководством задачу установить прочный и стабильный диалог с Россией.

В-третьих, в Великобритании возрастает зависимость от импортируемых энергоресурсов. Формирование прочного политического диалога между Великобританией и Россией становится необходимым элементом надёжного энергетического сотрудничества, в котором нуждается Великобритания. Лондон намерен уже в 2012 г. получать российский газ непосредственно через газопровод «Северный поток». На сегодняшний день Великобритания зарезервировала за собой 4 млрд м³ газа, что составляет порядка 4% от общих потребностей страны (94 млрд м³ ежегодно). По прогнозам к 2025 г. потребность Великобритании в импорте энергоресурсов значительно возрастёт.

Сценарий постепенной стабилизации российско-британского политического диалога, с наращиванием его интенсивности и расширением круга обсуждаемых вопросов, представляется достаточно вероятной. Безусловно, отправной точкой нового

витка отношений между странами станут итоги президентских выборов в России в марте 2012 г. Подготовлен хороший базис для развития конструктивного политического диалога.

В то же время в отношениях двух стран чувствуется недостаток доверия: накопленные противоречия во многом осложняют возможность тесной кооперации по многим международным вопросам, в том числе в борьбе с международным терроризмом. Многие зависят не только от политической воли сторон, но и внешнеполитических и внутривнутриполитических процессов, которые оказывают непосредственное влияние на формирование внешнеполитических стратегий. Существенным препятствием для формирования стабильного и открытого политического диалога между странами являются принципиальные расхождения по ряду ключевых международных проблем (ситуация вокруг Сирии, новая архитектура европейской безопасности и пр.), а также антироссийские настроения в британском политическом истеблишменте.

*О.С. Кулькова**

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЛИВИИ В СВЕТЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ОПЕРАЦИИ НАТО

Оценка результатов операции сил НАТО в Ливии: мнения ООН, НАТО, АС, Великобритании, России

Официально операция сил НАТО в Ливии «Объединённый защитник» объявлена завершённой 31 октября 2011 г. Решение об этом содержалось в единогласно принятой Советом Безопасности ООН резолюции № 2016 от 27 октября 2011 г., предложенной Россией и Китаем. Войска НАТО прекратили боевые действия на территории Ливии, был снят режим бесполётной зоны, которую в своё время установил СБ ООН. В резолюции выражалась надежда на развитие страны в духе демократии и национального примирения, а также на то, что переходное правительство воздержится от неправомерных арестов, внесудеб-

* Кулькова Ольга Сергеевна, к.и.н., н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН.

ных казней, будет способствовать добровольному возвращению беженцев и внутренне перемещённых лиц, защищать собственное население, а также иностранцев и африканских мигрантов⁵⁰. Вместе с тем, ООН не сняла эмбарго на поставки вооружений в Ливию и другие санкции, выразив обеспокоенность широким распространением оружия в Ливии⁵¹.

Россия и её партнёры по БРИКС осудили натовскую военную операцию в этой стране, заявив, что она вышла далеко за рамки выданного ООН мандата, но вместе с тем Москва признала новые власти Ливии, пусть и позже многих других государств.

По словам руководства альянса, операция стала одной из самых успешных и профессиональных в истории НАТО. Следует отметить, однако, что руководство организации приветствовало решение ООН о прекращении операции, так как она длилась дольше, чем ожидалось и чем хотели её участники, вызвав между союзниками серьёзные разногласия. Операция потребовала значительных расходов, ставших тяжёлым бременем в условиях экономического кризиса.

Новые власти страны в Триполи просили содействия в поддержании безопасности. Ещё в сентябре 2011 г. Мустафа Абдель Халиль, выступая перед ГА ООН, отметил, что его страна продолжает нуждаться в поддержке ООН, несмотря на всю оказанную ранее помощь. Президент США Б. Обама заверил его, что мировая общественность продолжит помогать Ливии⁵³.

Что касается Африканского союза, то в конце сентября 2011 г. он признал Переходный национальный совет Ливии в качестве законного правительства и выразил готовность оказать ему помощь.

Как оценивает своё участие в этой операции Великобритания? Участие её вооружённых сил в ливийской операции носило кодовое название «Операция Эллами». По данным на декабрь

⁵⁰ Libya: UN Security Council stops NATO operations. 28 October 2011. URL: <http://www.afriquejet.com/libya-nato-2011102826220.html>.

⁵¹ UN ends mandate for NATO operations in Libya. 27 October 2011. URL: <http://www.winnipegssun.com/2011/10/27/un-ends-mandate-for-nato-operations-in-libya>.

⁵³ Libya war: African Union recognises NTC as leaders. 20 September 2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-14986442>.

2011 г. затраты на неё составили 212 млн ф.ст. Как заявил министр обороны Ф. Хаммонд, это почти на треть меньше запланированного⁵⁴.

6 декабря 2011 г. премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон устроил приём для представителей ВС Великобритании (Королевские ВВС, Королевские ВМС и армия), участвовавших в операции в Ливии. Он поблагодарил их за вклад в победу над режимом Каддафи и за доблестную службу стране: «Вы совершили около 3000 вылетов, в том числе 2000 боевых, что равно одной пятой от общего количества боевых вылетов сил НАТО. На пике операции в Ливии присутствовали 2300 британских во-еннослужащих, нами были предоставлены восемь военных кораблей, противолодочная подводная лодка, 36 самолётов, в числе которых был впервые испытанный в бою новейший самолёт-истребитель “Тайфун”»⁵⁵.

Д. Кэмерон сказал также, что Великобритания очень помогла ливийскому народу, свергнув «одного из наиболее жестоких диктаторов», и хотя Ливия вряд ли станет страной с образцовой демократией, и на её пути ещё множество препятствий, тем не менее, теперь у неё есть шанс на лучшее будущее⁵⁶.

Ливия и проблемы безопасности

Следует отметить ряд угроз внутренней безопасности Ливии и региональной безопасности, которые возникли в результате военных действий на её территории.

Во-первых, это вооружённые сторонники Каддафи, которые ещё остались в Ливии. Британский аналитик Дж. Шашанк полагает, однако, что страна не станет ареной партизанской или гражданской войны – будут лишь отдельные всплески насилия⁵⁷. Более серьёзная угроза ему видится в различных отрядах народ-

⁵⁴ Cost of Libya operations. URL: <http://www.mod.uk/DefenceInternet/DefenceNews/DefencePolicyAndBusiness/CostOfLibyaOperations.htm>.

⁵⁵ Prime Minister hosts Armed Forces involved in Libya mission. A Military Operations news article. 7 December 2011. URL: <http://www.mod.uk/DefenceInternet/DefenceNews/MilitaryOperations/PrimeMinisterHostsArmedForcesInvolvedInLibyaMission.htm/>

⁵⁶ Op.cit.

⁵⁷ Shashank J. After Gaddafi: Libyan revolution “still has far to go”. 21 October 2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-15398802>.

ных ополченцев, которые воевали против Каддафи и сохранили оружие. Перед переходным правительством стоит задача их разоружения и интеграции в новые властные структуры. Пока что оружие для многих служит гарантией неприкосновенности при режиме, которому им ещё сложно доверять.

Многие эксперты считают, тем не менее, что Ливия стоит на пороге новой междоусобицы. По мнению президента Института Ближнего Востока Е. Сатановского, конфликт может развиваться по афганскому, иракскому и даже сомалийскому сценарию: в стране уже формируются альянсы боевиков и полевых командиров, среди которых замечены члены «Аль-Каиды», неизбежен и конфликт интересов многочисленных племён, населяющих Ливию⁵⁸.

Во-вторых, угроза безопасности и правам человека действительно может исходить от самих новых властей Ливии. В докладе генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, обнародованном в конце ноября 2011 г., говорилось, что власти Ливии содержат в тюрьмах около 7 тыс. заключённых, которые попали за решётку без суда и следствия, многие из них подвергались пыткам, а других посадили в тюрьму лишь из-за тёмного цвета кожи. Генсек ООН призвал ливийские власти уважать права человека, даже несмотря на то, что большинство судов в стране не работает из-за отсутствия судей и низкого уровня обеспечения безопасности⁵⁹.

В-третьих, сейчас мировое сообщество обеспокоено тем, что оружие из неохраняемых ныне складов Каддафи могут пополнить ряды Аль-Каиды в исламском Магрибе, которая уже заявила о готовности нанести удары по алжирским, испанским, французским и американским целям.

Министр иностранных дел Великобритании У. Хейг предупредил в ноябре 2011 г., что эта ветвь Аль-Каиды установила связи с «Боко Хаарам», экстремистской группой, базирующейся в Нигерии и выступающей с лозунгами кровопролитной

⁵⁸ Забродина Е. Премьер Ливии попал под обстрел. «Коммерсантъ». № 223 (4764). 29 ноября 2011. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1826478>.

⁵⁹ ООН заявила о массовых преступлениях нового руководства Ливии. РБК. 24 ноября 2011. URL: <http://spb.rbc.ru/topnews/24/11/2011/626557.html>.

борьбы с центральным правительством этой страны. Политик подчеркнул, что нарастание угрозы наблюдается во всём регионе Сахеля, который простирается от Мавритании до Чада, и Великобритания теперь наращивает усилия по противостоянию терроризму в этой зоне⁶⁰.

Великобритания опасается, что сын Каддафи Сейф-аль-Ислам Каддафи, если его будут судить, раскроет секретные подробности заключённой при Тони Блэре «сделки в пустыне». Она привела к освобождению из шотландской тюрьмы ливийского террориста А. Аль-Меграхи, причастного к «делу Локерби», и заключению компаниями «Шелл» и «Бритиш Петролеум» многомиллионных контрактов с ливийским правительством. Обнародование таких сведений может повредить имиджу лейбористов и Великобритании в целом⁶¹.

По сути, Великобритания уже начинает осознавать, что её участие (в рамках коллективного западного вмешательства) в гражданской войне в Ливии может привести к таким последствиям в регионе и за его пределами, которые мало кто на Западе предвидел, строя планы о будущем этой страны.

Новое правительство Ливии и возможности британского присутствия в стране

Во время боевых действий на территории Ливии повстанцами руководил Мустафа Абдель Джалиль, в марте 2011 г. возглавивший Переходный национальный совет, расположенный в Бенгази. Уже в мае 2011 г. он совершил первый зарубежный визит в качестве главы ПНС, посетив Турцию.

В конце августа 2011 г. повстанцы, захватив Триполи, объявили ПНС единственной легитимной властью. Абдель Джалиль заявлял, что все контракты с другими государствами (в том числе с Россией), которые были заключены прежним правительством, будут оставаться в силе. 23 октября, после убийства Кад-

⁶⁰ U.K. warns of growing al-Qaeda risk in North Africa. 28 November 2011. URL: <http://www.usatoday.com/news/world/story/2011-11-28/britain-al-qaeda-warning/51439588/1>.

⁶¹ Colvin M., Gadher D. Britain's secret deals could be revealed. «The Times Newspapers Limited». 26 November 2011. URL: <http://gulfnews.com/news/region/libya/britain-s-secret-deals-could-be-revealed-1.937586>.

дафи, он официально объявил об «освобождении Ливии»⁶².

В связи с наступлением нового этапа реформ и необходимостью формирования нового кабинета министров в отставку подал премьер-министр ПНС Махмуд Джибриль, и 31 октября 2011 г. новым премьер-министром Ливии Переходный совет избрал Абдель Рахима аль-Киба. 22 ноября 2011 г. было сформировано переходное правительство во главе с премьер-министром Абделем Рахимом аль-Кибом. МИД Ливии возглавил Ашур бин Хайял, дипломат из восточной Ливии; во главе нефтяного министерства стал бывший сотрудник компании ENI Бен Язза. В новый состав правительства Ливии вошли два командира повстанцев, участвовавших в гражданской войне⁶³.

Новый состав кабинета согласован с ПНС Ливии. Это правительство будет руководить страной, пока не будут сформированы новые институты власти. Предполагается, что через несколько месяцев ливийцы изберут национальный совет, который составит конституцию, а затем пройдут парламентские выборы.

Глава ПНС М. Джаилиль вызвал настороженность западных лидеров, заявив о том, что в основу законов в стране лягут исламские нормы шариата. Его слова вызвали шквал критики как внутри страны, так и за рубежом. Координатор общей внешней политики ЕС Кэтрин Эштон заявила, что введение шариата в Ливии не должно идти вразрез с правами человека и демократическими принципами. Министр иностранных дел Франции А. Жюппе пообещал внимательно следить за политикой новых властей.

«Мы проявим бдительность, чтобы те ценности, которые мы защищали вместе с ливийским народом, уважали: это демократическая сменяемость власти, уважение к человеческой жизни, равенство прав мужчин и женщин», – сказал французский министр⁶⁴. Следует отметить, что заявления о возможности введения шариата прозвучали на фоне сообщений о серьезных проти-

⁶² Биография Мустафы Абдель Джаилиля. URL: <http://lenta.ru/lib/14210170>.

⁶³ В новое правительство Ливии вошли два командира повстанцев. 22.11.2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/11/22/newgov>.

⁶⁴ Новые власти Ливии обещают шариат, но «умеренный». 24 октября 2011. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/10/111024_libya_sharia.shtml.

воречиях между исламистами и секуляристами в новом ливийском руководстве⁶⁵. Однако победившие повстанцы поспешили заверить, что нормы шариата будут применяться умеренно.

Следует отметить, что страны Запада пристально следят за новым руководством Ливии. Ещё 9 июня 2011 г. страны-члены контактной группы по Ливии, в состав которой входили 22 государства, включая США, Францию, Великобританию, Катар и ОАЭ, на встрече в Абу-Даби потребовали от ливийской оппозиции представить детальный план их действий после добровольного или принудительного ухода Каддафи со своего поста⁶⁶.

Несомненно, у западных стран уже существуют планы возвращения в Ливию и расширения там своего бизнеса. Согласно данным на сентябрь 2011 г., по крайней мере, пять иностранных нефтегазовых компаний, у которых сохранилась инфраструктура, уже возобновили здесь работу по добыче углеводородов⁶⁷. От восстановления добычи нефти в полном объёме во многом зависит будущее Ливии. Представитель ливийского правительства А.А. Найед отметил, что, уважая ранее заключённые контракты (до революции такие контракты были заключены примерно с 40 западными компаниями), власти Ливии не будут спешить с заключением новых сделок. Впрочем, если новое ливийское правительство выяснит, что какие-то предыдущие контракты заключались незаконным путём, посредством коррупции, оно может их пересмотреть. Вместе с тем новым властям требуются ресурсы для восстановления страны и выполнения своих обещаний.

Несколько западных стран, а также Турция, уже направляли своих бизнесменов в Ливию, но особых успехов не достигли. Это связано с тем, что пока не сложилась соответствующая структура – правительство Ливии имеет статус временного. Многие западные компании, которые хотели бы вернуться или впервые прийти в Ливию, беспокоит вопрос безопасности со-

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ НАТО нашло в резолюции Совбеза ООН разрешение уничтожить Каддафи. 10 июня 2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/06/10/realtarget>.

⁶⁷ Charlton A. Libya: 5 foreign oil companies back working. Associated Press. 2 September 2011. URL: http://seattletimes.nwsources.com/html/business/technology/2016090034_aplibyaoil.html.

трудников и объектов.

Т. Алван, представитель лондонской консалтинговой фирмы «SOC Libya», отмечает, что очень многие английские компании хотят проникнуть на ливийский рынок и что в Ливии много возможностей не только в нефтегазовой сфере, но и в сферах строительства, инфраструктуры, информационных технологий, в перспективе – туризма. Однако, на взгляд эксперта, пока выходить со своими инициативами на ливийский рынок западному бизнесу ещё рано: правительство страны должно создать условия для прихода иностранных партнёров⁶⁸. Новые крупные концессии вряд ли будут предоставлены, пока к власти не придёт избранное народом постоянное правительство, что произойдёт не ранее июня 2012 г.

Вместе с тем, есть сведения, что британская компания «Херитедж Ойл» уже купила за 11,9 млн ф.ст. контрольный пакет акций ливийской «Сахара ойл сервисез», но Национальная неф-тяная компания страны долго отрицала факт сделки⁶⁹.

Пока что на объектах нефтедобывающей инфраструктуры в Ливии идут восстановительные работы, решаются текущие вопросы. Например, затруднено авиасообщение – не все компании рискуют осуществлять рейсы в Ливию.

Эксперты отмечают, что Ливия после революции представит перед западными бизнесменами совсем иной страной, нежели при Каддафи. Сейчас власти делают больший упор на обеспечение нужд простых ливийцев, восстановление базовой инфраструктуры – школ, больниц и т.п., а не на масштабные инженерные проекты «с нуля». Вместе с тем, новое правительство будет лишь приветствовать иностранное участие. Скорее всего, экономическая модель Ливии перестанет ориентироваться на ведущую роль государства, станет рыночной и открытой⁷⁰. Большую часть объектов нефтедобывающей инфраструктуры при-

⁶⁸ Gumuchian M-L. Libya open for business but obstacles ahead. Reuters. 8 November 2011. URL: <http://uk.reuters.com/article/2011/11/18/uk-libya-business-idUKTRE7AH0TG20111118>.

⁶⁹ Op. cit.

⁷⁰ Rosenberg D. Libya Opens Door to Foreign Investment – But Slowly. 28 November 2011. URL: http://www.themedialine.org/news/news_detail.asp?NewsID=33819.

ватизируют⁷¹.

Ливия восстанавливает уровень добычи нефти быстрее, чем предполагалось. К концу ноября 2011 г. в стране добывалось около 750 тыс. баррелей в день. Ливия работает над достижением довоенного уровня выработки 1,6 млн барр/д⁷², что возможно в июне 2012 г. Всего страна обладает около 46 млрд баррелей доказанных нефтяных запасов, большинство из которых ещё не освоено. Если останется в силе контракт, заключённый «Бритиш Петролеум», то компания станет крупнейшим инвестором в развитие ливийского сектора добычи углеводородов⁷³.

С течением времени ливийское руководство всё более отчётливо выражало мысль о том, что западные страны, оказавшие повстанцам помощь в свержении Каддафи, получают преференции, в частности, в области добычи нефти. Об этом открыто заявил в ноябре 2011 г. глава ливийской Национальной нефтяной компании Н. Берруиен.

Представители ливийского Переходного национального совета прибыли в Лондон и провели в Сити масштабную встречу с британскими бизнесменами, позиционируя новую Ливию как край огромных возможностей для иностранных инвесторов. Они отметили, что лучший способ работы – партнёрство с местной компанией-оператором. В таком совместном предприятии доля иностранного капитала может составлять до 65%⁷⁴.

В заключение можно отметить, что бизнес-интересы Великобритании учитываются ливийскими властями, британские компании получают большие возможности и преференции, скорее всего, уже в недалёком будущем – после избрания постоянного правительства Ливии летом 2012 г.

Вместе с тем, нестабильность в стране сохраняется и влияет на ситуацию в регионе. Положение в Ливии взрывоопасное; так, в конце января 2012 г. каддафисты захватили город Бани-

⁷¹ Shelton T. Libya's oil could be a curse or a blessing. 20 November 2011/ URL: <http://www.globalpost.com/dispatch/news/regions/africa/111118/libyas-oil-could-be-curse-or-blessing>.

⁷² Rosenberg D. Op. cit.

⁷³ Shelton T. Op. cit.

⁷⁴ Neate R. Libya seeks UK firms to develop oil sector and construction industry. «The Guardian». 15 November 2011. URL: <http://www.guardian.co.uk/business/2011/nov/15/libya-oil-industry-british-firms?newsfeed=true>.

Валид, что продемонстрировало слабость новой ливийской центральной власти⁷⁵. Тогда же ООН признала, что в Ливии до сих пор не укрощён хаос⁷⁶. Ситуация может развиваться по непредвиденному сценарию. Ситуация в регионе Северной Африки и Сахеля характеризовалась дестабилизацией и до событий в Ливии, но теперь она принимает непредсказуемый характер цепной реакции, на что указывают события в Мали.

Каковы же итоги участия в ливийской войне Великобритании? Как отметил министр обороны Ф. Хаммонд, участие страны в ливийской операции продемонстрировало её способность проецировать свою мощь в мире⁷⁷. Что касается позиции Д. Кэмерона, то он критиковал предыдущие лейбористские правительства за их сотрудничество с Каддафи. Однако сам он также подвергся критике по ливийскому вопросу, и неизвестно, как со временем будет выглядеть вмешательство Лондона в ливийскую гражданскую войну в глазах общественности. Распространено мнения, что военная операция в Ливии – неоколониалистическая акция, приведшая к созданию протектората с контролируемым правительством, и где западные компании получают огромные доходы.

*О.И. Каринцев**

ВЛИЯНИЕ БРИТАНСКИХ ПАРТИЙ НА АНТИ-МУСУЛЬМАНСКУЮ ПОЛИТИКУ В ЕВРОПЕ

Известно, что политика в отношении мусульман является одним из важных пунктов европейской повестки дня. Очевидно, что в Великобритании, политический вес которой в Евросоюзе весьма высок, данная проблема стоит особенно остро. В

⁷⁵ Володин А. Каддафи-младший – как компромиссная фигура для новой Ливии. 31 января 2012. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/878839>.

⁷⁶ Ковальчук И. ООН признала, что Ливия без Каддафи – бесконтрольная страна. 27 января 2012. URL: <http://www.segodnya.ua/news/14332552.html>.

⁷⁷ Vinograd C. UK lawmakers warn defense cuts would make Libya-style intervention difficult. Associated Press. 8 February 2012. URL: http://www.washingtonpost.com/world/middle-east/uk-lawmakers-warn-defense-cuts-would-make-libya-style-intervention-difficult/2012/02/08/gIQANq1RyQ_story.html.

* Каринцев Олег Игоревич, к.полит.н., независимый исследователь.

этой связи представляется актуальным рассмотреть вопрос о влиянии британских партий на антимусульманскую политику в Европе в сравнительной европейской перспективе.

Влияние на политику в отношении мусульман представляет собой функцию от нескольких переменных, включая вес политической партии, долю страны в общеевропейском ВВП и т.п., рассчитываемых с помощью компьютерного моделирования. О положительном влиянии на антимусульманскую политику идёт речь в том случае, когда деятельность партии способствует усилению антимусульманских настроений в Европе.

Цель исследования – поиск общих закономерностей влияния партий в странах Евросоюза на антимусульманскую политику. Поскольку исследование относится к предметной области сравнительной политологии, в нём не делается акцент на особенностях конкретных стран. Британские партии рассматриваются с точки зрения подтверждения или отрицания общеевропейских закономерностей.

Сравнительное эмпирическое исследование политических партий в Европе⁷⁸ показало, что характер влияния британских партий зависел, например, от такого фактора, как количество мандатов партии в парламенте страны. В частности, наблюдалась положительная корреляция парламентского представительства и позитивного влияния на антимусульманскую политику. Оказалось, что при увеличении парламентского представительства тенденция положительного влияния на антимусульманскую политику в Европе увеличивается; соответственно, отрицательное влияние на антимусульманскую политику оказалось в корреляции со снижением парламентских мест.

Так, например, уравнение регрессии для данного случая показывает монотонное возрастание переменной «положительное влияние на антимусульманскую политику» с ростом количества парламентских мест. Например, в случае Великобритании Консервативная партия положительно влияет на антимусульманскую политику в Европе, а Лейбористская – отрицательно. Интересно, что у некоторых независимых переменных практи-

⁷⁸ Данное исследование было проведено на основе авторской базы данных по 150 политическим партиям в 27 государствах-членах ЕС.

чески полностью отсутствует корреляция с положительным влиянием на антимусульманскую политику: к числу таких переменных относится, например, возраст лидера партии.

Как показало исследование, чем больше партия имеет мест в парламенте европейского государства, тем больше вероятность того, что антимусульманские настроения в её рядах будут нарастать. Соответственно, при уменьшении количества парламентских мандатов партия, скорее всего, будет проводить более благоприятную политику по отношению к мусульманам.

Данную эмпирическую корреляцию можно вывести и на основе дедуктивной методологии политической науки с помощью математического аппарата теории игр, т.е. теории рационального выбора. Согласно этой методологии, политическая деятельность рассматривается как стратегическое взаимодействие игроков (агентов), которые преследуют цель достижения максимальной прибыли (результата) при минимальных издержках (затратах). В этой связи партия, которая увеличила своё представительство в парламенте, будет сталкиваться с выбором следующих стратегий в отношении мусульман: а) ужесточение; б) смягчение; в) статус-кво. Партии в качестве рациональных игроков, очевидно, будут стремиться к тому, чтобы максимально увеличить своё представительство в парламенте, но с минимальными затратами. В условиях роста антимусульманских настроений это означает, что чем больше партия будет к ним адаптироваться, тем больше новых избирателей она к себе привлечёт.

Однако если партия пойдёт на чрезмерные уступки антимусульманским настроениям, то она может утратить позиции, поскольку потребуется пересмотр собственных идеологических принципов. Следовательно, партия с крупным представительством заинтересована в учёте антимусульманской тенденции ровно в той степени, в какой она способствует привлечению новых избирателей при сохранении базовых принципов своего политического курса, и не более того. Однако партиям с малым представительством в парламенте более выгодно занять промусульманскую позицию, поскольку они могут увеличивать свой электорат в основном за счёт соответствующей ниши. Партии же со средним представительством, скорее всего, предпочтут

статус-кво, выжидая, какую направленность примут общественные настроения в дальнейшем.

Эти закономерности подтверждаются и в случае с британскими политическими партиями. После победы Консервативной партии на парламентских выборах 2010 г. её позиция в отношении мусульман заметно сдвинулась в сторону ужесточения, о чём, в частности, свидетельствовало выступление Кэмерона с критикой мультикультурализма. Если в период пребывания в оппозиции тори во главе с Кэмероном, стремясь расширить свой электорат, активно защищали мультикультурализм в рамках своей концепции «сострадательного консерватизма», то после победы на выборах их позиция была в значительной мере пересмотрена.

То же самое можно сказать и о британских либеральных демократах, которые существенно пересмотрели свои прежние подходы к решению вопросов интеграции мигрантов из мусульманских стран в британское общество. Во время предвыборной гонки они привлекли многих мусульман с помощью кампании (предвыборного проекта) YouElect, объединившей около 1000 мусульман из разных городов. Однако после выборов антимусульманская тенденция в рядах либеральных демократов заметно усилилась. Об этом говорит, в частности, история с антимусульманскими высказываниями кандидата в местный совет Дейва Стоунса, призвавшего «построить рядом с мечетью бар и ресторан, где подают свинину». Его высказывания осудил генеральный секретарь Британского мусульманского совета Фарук Мурад, но они не были осуждены либеральными демократами в лице депутата Яна Суэйлса, главы партийной организации Редкара Фрэнка Хиндла и депутата Европарламента Фионы Холл.

Другой аналогичный случай произошёл в Бирмингеме, где депутат местного совета от либеральных демократов Мартин Маллэни заявил, что лидер партии «Респект» Салма Якуб «поддерживает забивание камнями, действия шахидов и отрубание голов», поскольку отказалась приветствовать стоя британского солдата, получившего награду за службу в Афганистане. Это также не повлекло за собой санкций со стороны партии.

Как показал сравнительный анализ, наблюдается два основ-

ных варианта привлечения мусульманского электората к партийной деятельности. Первый предполагает проведение промусульманской политики левыми партиями, как это было, например, в случае с партией «Респект». Её лидер, Салма Якуб, имеет весомые позиции на муниципальном уровне в Бирмингеме. Стремится привлечь к своей партии мусульманское меньшинство и сопредседатель германских зелёных Джем Оздемир. Второй вариант связан с попыткой привлечь мусульманских избирателей к правоцентристским партиям, как было в случае с датским «Новым альянсом», одним из создателей которого стал депутат парламента Насер Хадер. Однако в данном случае попытка успехом не увенчалась, и через некоторое время Хадер был вынужден выйти из партии, которая была переименована в «Либеральный альянс» и стала трансформироваться в классическую либеральную партию западноевропейского образца. Её основная идея состоит в оппонировании Датской народной партии с позиций правого центра, в отличие от левоцентристской линии социал-либералов.

В некоторых европейских странах встречается и совмещение обоих вариантов. Например, в Германии на представительство интересов около 2 млн мусульман претендует, помимо зелёных, Христианско-демократический союз (ХДС) Ангелы Меркель. Левоцентристская риторика Меркель и её команды направлена на расширение партийного электората за счёт приверженцев социал-демократии, представителей мусульманского населения, молодёжи, женщин, восточногерманских избирателей и других социальных слоёв, которые раньше не считались электоральной базой христианских демократов. Это вызвало недовольство правого крыла партии, ориентирующегося на традиционные либерально-консервативные и религиозные ценности. По мнению его представителей, поворот влево лишил партию поддержки наиболее консервативного и религиозного электората, особенно недовольного политикой ХДС по семейным и моральным вопросам. В результате на последних парламентских выборах 2009 г. более миллиона потенциальных избирателей ХДС не голосовали и столько же отдали предпочтение Свободной демократической партии.

В этих условиях правое крыло германских христианских демократов во главе с конкурентом Ангелы Меркель Фридрихом Мерцем продолжает внутрипартийную борьбу против левоцентристских и межконфессиональных течений. Ситуация в ХДС и Христианско-социальном союзе (ХСС), партнёре ХДС в Баварии, напоминает положение дел у бельгийских франкоязычных христианских демократов. Так, руководство партии стремится компенсировать сужение традиционного партийного электората за счёт нетрадиционного, включая национальные и религиозные меньшинства, молодёжь, женщин, рабочих и бедные слои населения, ранее голосовавшие за левые и левоцентристские партии.

Подобно бельгийским коллегам, консервативные члены ХДС стремятся отстоять религиозную идентичность партии, в частности, в рамках недавно созданной Рабочей группы убеждённых католиков и других образований. Правое крыло партии стремится противопоставить левому свою стратегию, однако его влияние имеет тенденцию к уменьшению. Это не даёт консерваторам возможность создать собственную партию, объединив противников команды Меркель вокруг претендента на пост лидера партии Фридриха Мерца. В результате была избрана тактика противостояния партийному руководству ХДС в рамках самой партии, консолидируя внутрипартийную оппозицию вокруг соответствующих платформ, таких, как Рабочая группа убеждённых католиков. Среди сторонников последней числятся влиятельные партийные деятели, например, член бундестага Н. Гляйс, бывший министр культуры Баварии Т. Гоппель и архиепископ Мюнхена Р. Маркс. К другим центрам притяжения правых сил внутри партии можно отнести главу партийной ассоциации малого бизнеса Дж. Шларманна, лидера регионального отделения ХДС земли Рейнланд-Пфальц К. Бальдауфа, премьер-министра Баварии и лидера ХСС Х. Зеехофера, председателя национального комитета ХСС Х.-П. Фридриха, а также губернатора земли Северный Рейн-Вестфалия Ю. Рюттгерса.

Вместе с тем ряд консервативных членов ХДС предпочли выход из партии продолжению внутрипартийной борьбы, что привело к созданию антиисламской Партии свободы во главе с

Р. Стадткевицем, по аналогии с одноименной голландской партией Г. Вилдерса. Важный фактор становления партии связан с усилением антиисламских настроений после публикации книги Сарацина «Германия самоликвидируется». Партия свободы считает своей основной задачей противодействовать «исламизации Германии», а сам Стадткевиц призывает не допустить «Алжира в Берлине», так как, по его мнению, ислам всегда был религией завоевания.

Можно предположить, что поддержка левых и правых партий со стороны мусульманского населения в государствах-членах ЕС в значительной мере зависит от типа партийной и избирательной системы страны. В частности, есть основания полагать, что в странах с многопартийными системами и низкими электоральными барьерами (Дания, Нидерланды, Бельгия) существует большая вероятность того, что мусульмане будут голосовать за правоцентристские партии. В свою очередь, там, где проходные барьеры достаточно высоки и реальным влиянием обладают только две-три партии, мусульмане, скорее всего, отдадут предпочтение левым партиям (Великобритания, Франция и др.).

Это согласуется и с выводами на основе анализа стратегического поведения участников политической конкуренции. Очевидно, что многопартийная система способствует усилению малых партий, которые получают хорошие шансы на получение парламентского представительства. Имеются благоприятные институциональные условия для появления небольших партий правее центра, отстаивающих промусульманскую политику – таких как «Либеральный альянс» в Дании или Народная партия за свободу и демократию в Нидерландах. В отличие от многопартийных, двухпартийные системы благоприятствуют скорее крупным правоцентристским партиям-движениям лидерского типа, которые, как правило, обладают де-факто монополией на представительство интересов в соответствующей части политического спектра и, вероятно, займут более жесткую позицию в отношении мусульман, как, например, Союз за народное движение во Франции или «Народ свободы» в Италии.

Отсюда можно сделать практические выводы относительно

того, как влияние политических партий на антимусульманскую политику в Европе может варьироваться в зависимости от различных факторов в случае увеличения или уменьшения значений переменных. Например, можно корректировать соответствующую политику во взаимоотношениях с Великобританией как в данном, так и в других вопросах, на которые оказывают влияние британские политические партии. Насколько указанные тенденции окажутся устойчивыми, покажет дальнейший мониторинг и анализ ситуации в Великобритании и в других странах, где проживает значительное количество мусульман.

*А.Ю. Толстухина**

РЕЗУЛЬТАТЫ САММИТА СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ 2011 ГОДА

С 1971 г. Содружество наций определяется как добровольная ассоциация независимых государств, проводящих консультационную деятельность и сотрудничающих во имя интересов своих народов⁷⁹. В настоящий момент в состав объединения входит 54 независимых государства, с общей численностью населения около 2 млрд человек.

На протяжении всей своей истории Содружество совершенствуется, модернизирует форму и структуру, расширяет спектр интересов и задач, приспосабливаясь к постоянно изменяющейся международной среде. В период холодной войны объединение делало попытки построить диалог между странами Севера и Юга⁸⁰. На повестке дня стояли вопросы деколонизации, помощь развивающимся странам, международная торговля. Акцент делался на межгосударственные отношения, а внутренние

* Толстухина Анастасия Юрьевна, соискатель Дипломатической академии МИД России.

⁷⁹ Singapore declaration. URL: http://www.thecommonwealth.org/shared_asp_files/GFSR.asp?NodeID=141097.

⁸⁰ Mayall J. The Contemporary Commonwealth An assessment 1965-2009. New York, 2010. P. 4.

политика стран-членов, их модель государственного устройства вызывали наименьший интерес. Однако уже с 1964 г. в официальных документах Содружества начинают фигурировать расовые проблемы. Активно обсуждалась ситуация в Южной Родезии, осуждался апартеид в ЮАР.

После распада СССР Содружество больше не было зажато в тиски идеологического противоборства двух лагерей, и наступил новый этап в деятельности организации. Основным приоритетом становилось распространение либерально-демократических ценностей в слабых государствах. С принятием Харарской декларации 1991 г., в которой были провозглашены такие принципы и ценности, как гражданское общество, права человека, верховенство закона, надлежащее государственное управление, страны-члены организации согласились с увеличением роли Содружества и усилением степени его проникновения во внутренние дела государств⁸¹. Появился и ряд новых вопросов, поставленных на повестку дня, – защита окружающей среды, гендерное равенство, борьба с наркотрафиком и пр.

За период с саммита 1991 г. в Хараре до встречи глав правительств 2009 г. в Тринидаде и Тобаго было выработано немалое количество программ по построению демократии в развивающихся странах Содружества. К таким мерам относились миссии по наблюдению за выборами, техническая помощь для проведения голосования, развитие парламентской системы и учреждение Министерской группы действия в 1995 г. для защиты демократических принципов и ценностей объединения.

Задача организации – методом убеждения достичь распространения и утверждения демократии в слабых государствах-членах во имя продуктивного сотрудничества и мира⁸², представляется чрезвычайно сложной и трудно достижимой. Практически на всей территории Содружества игнорируются фундаментальные ценности и систематически нарушаются права че-

⁸¹ Harare declaration. URL: http://www.thecommonwealth.org/shared_asp_files/GFSR.asp?NodeID=141095.

⁸² Содружество не может проводить миротворческие операции и интервенции, а также накладывать экономические и иные санкции. Единственный метод воздействия на страну, нарушающую основные принципы организации, – приостановление её членства или полное исключение.

ловека. В Свазиленде по-прежнему существует абсолютная монархия и запрещены политические партии. Фиджи не решило проблему военной диктатуры. Бангладеш стал синонимом отсутствия надлежащего управления и рассадником терроризма. В Шри-Ланке, где состоится очередная встреча глав правительств Содружества в 2013 г., отмечаются серьёзные нарушения прав человека, а Сьерра-Леоне и Нигерия утопают в коррупции.

Ожидалось, что саммит, проходивший с 28 по 30 октября 2011 г. в австралийском городе Перт, войдёт в число ключевых и разрешит проблему слабости Содружества в современных условиях. Тема встречи была обозначена как «Развитие устойчивости к потрясениям на национальном и глобальном уровнях»⁸³. Перед участниками была поставлена цель – подготовить Содружество к глобальным вызовам путём реформирования его внутренней структуры и повышения его активности.

Надо отметить, что ещё на предыдущей встрече глав правительств в Тринидаде и Тобаго в 2009 г. было принято решение разработать реформы, цел которой – привести многочисленные институты Содружества в порядок, улучшить взаимодействие и сотрудничество стран-членов. Специально для этого создана «Группа выдающихся лиц», которая на протяжении двух лет занималась изучением проблем и пробелов в деятельности организации, решала задачу усиления влияния Содружества и укрепления его роли.

Проделав большую работу, Группа представила на саммите в Перте объёмный доклад под названием «Содружество людей: время для срочных реформ» с многочисленными рекомендациями по преобразованию организации⁸⁴. В докладе говорилось о том, что те ценности, которые заложены в основе Содружества, приходят в упадок, и, чтобы сохранить ассоциацию независимых государств, необходимо немедленно действовать. Едва прикрывая критику в адрес Секретариата и его чиновничьего аппарата, Группа выступает за прекращение преступной беспечности и

⁸³ URL: http://www.chogm2011.org/sites/default/files/documents/CHOGM2011_Concept_Paper.pdf.

⁸⁴ EPG Report. URL: <http://www.thecommonwealth.org/files/241620/FileName/EminentPersonsGroupReport.pdf>.

инертности, представляющих собой наиболее серьёзную угрозу актуальности и жизнеспособности организации⁸⁵.

Однако по решению глав правительств, лишь 30 рекомендаций были одобрены, остальные оставлены на дальнейшее рассмотрение или доработку, а 11 не были приняты во внимание. Под давлением ЮАР, Индии и Намибии было принято решение не публиковать доклад, так как главы этих государств скептически отнеслись к предложению учредить новый пост независимого комиссара по верховенству закона, демократии и правам человека⁸⁶. В его обязанности вошёл бы мониторинг нарушений в этих сферах, и он имел бы право требовать принятия необходимых мер в случае их обнаружения. Индийский премьер министр Ранджан Матхаи заявил, что его страна против учреждения подобной должности, которая, по сути, дублировала бы работу, уже проводимую ООН, и дипломатично отметил, что такая рекомендация требует дальнейшего рассмотрения.

Сэр Малкольм Рифкинд, член Группы выдающихся лиц со стороны Британии, бывший министр иностранных дел страны, охарактеризовал отказ лидеров опубликовать доклад как «позор». Он заявил на пресс-конференции в Перте: «Содружество столкнулось с очень серьёзной проблемой. Она связана не с враждебностью или антагонизмом, а с равнодушием»⁸⁷. К этому стоит добавить, что лишь 36 из 54 стран-членов Содружества приняли участие в саммите⁸⁸.

Абдулла Ахмад Бадави, бывший премьер-министр Малайзии, занимающий пост председателя Группы выдающихся лиц, предупредил, что встреча в Перте будет считаться провальной. Он заявил: «Нет сомнений в том, что от этой встречи глав правительств ожидают проведения реальных радикальных реформ

⁸⁵ Kellner P. Does the Commonwealth have a bright future? Yes, if it's ready to change. The Guardian, 29.10. 2011. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/libertycentral/2011/oct/29/commonwealth-future-human-rights>.

⁸⁶ Watt N. Commonwealth leaders under fire for refusing to publish human rights report. The Guardian, 29.10.2011. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2011/oct/29/commonwealth-meeting-human-rights-disgrace>.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Commonwealth Summit 2011: Leaders told they face failure if rights reforms not adopted. Canadian press, 29.10.2011. URL: http://www.huffingtonpost.ca/2011/10/29/commonwealth-summit-failure-if-consensus-not-made_n_1064860.html.

Содружества. Но если не будут приняты рекомендации по реформированию организации, саммит будет охарактеризован не как триумф, а как провал»⁸⁹.

На основании финального коммюнике стоит перечислить несколько основных принятых рекомендаций Группы выдающихся лиц, а так же других предложений глав правительств. Во-первых, принято решение о создании Устава Содружества с целью собрать принципы, содержащиеся в предыдущих декларациях, в едином документе, который не будет носить юридической силы. Планируется, что текст должен быть одобрен в 2012 г. по завершении консультаций в каждой стране Содружества. Во-вторых, одобрена Пертская декларация о принципах продовольственной безопасности, нацеленная на всеобъемлющую помощь в решении продовольственных проблем уязвимых государств (главным образом это касается бедных стран Африки). В-третьих, одобрено реформирование Министерской группы действия, усиление её роли в поддержке демократии в странах-членах. Группа будет более активно реагировать на серьёзные и регулярные нарушения в отношении основных ценностей Содружества. Так же единодушно принято решение продвигать интересы Содружества и достигать практических результатов на всех предстоящих крупнейших международных встречах («большая двадцатка», Рио+20, министерские конференции ВТО).

Отдельно можно выделить принятую на саммите реформу престолонаследия. Все шестнадцать королевств, входящие в состав Содружества и формально подчиняющиеся британскому монарху, согласились дать старшим сёстрам преимущество перед младшими братьями в престолонаследии⁹⁰.

Если резюмировать работу саммита, то очевидно, что никаких фундаментальных сдвигов в будущей работе Содружества не предвидится. Выборочное принятие некоторых рекомендаций общего характера не усилит его роль и влияние. Все предложения доклада «Группы выдающихся лиц» необходимо реализовывать в комплексе, а не выборочно, так как они логично взаи-

⁸⁹ Watt N. Ibid.

⁹⁰ Final Communique. URL: http://www.chogm2011.org/sites/default/files/documents/COMMUNIQUE_CHOGM2011.pdf.

мосвязаны. Например, главы правительств единодушно одобрили рекомендацию активизировать деятельность Генерального секретаря, но оставили для дальнейшего рассмотрения пункт о том, что Генеральный секретарь должен подготовить план работы по будущему развитию Секретариата к 31 марта 2012 г.⁹¹

Все основные конструктивные предложения, такие как усиленная программа мониторинга выборов, учреждение поста независимого комиссара, реформа структуры Секретариата и многие другие, остались на бумаге и были отложены в долгий ящик. Исключение составляет согласие принять Устав Содружества, который будет способствовать признанию за этой организацией международной правосубъектности.

Содружество наций не сумело перейти от разговоров и общих фраз к реальным действиям. Медленный процесс принятия решений, слабая заинтересованность многих государств в действительных переменах – всё это мешает использовать потенциал Содружества в полной мере.

⁹¹ URL: <http://www.thecommonwealth.org/files/241762/FileName/EPGFinal.pdf>.

**В 2010–2012 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

262. Н.В.Говорова. Динамика социальных процессов в современной России. ДИЕ РАН, № 262, М., 2010 г.
263. Борьба с коррупцией: опыт Европы. Под ред. М.Г.Носова и др. ДИЕ РАН, № 263, М., 2010 г.
264. И.Л.Ходов. Изменение условий экспорта российского газа в Германию. ДИЕ РАН, № 264, М., 2010 г.
265. М.Г.Носов. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность. ДИЕ РАН, № 265, М., 2010 г.
266. Валютные войны: мифы и реальность. *Материалы круглого стола, 2 декабря 2010 г.* ДИЕ РАН, № 266, М., 2011 г.
267. Германия. 2010. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 267, М., 2011 г.
268. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть I. Глобальные проблемы и Европа. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 268, М., 2011 г.
269. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть II. Дилеммы мультикультурализма и национализма. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 269, М., 2011 г.
270. Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов. Под ред. Ал.А. Громыко и др. ДИЕ РАН, № 270, М., 2011 г.
271. В.Б.Белов, Ю.А.Борко, В.С.Циренщиков. Роль торговой политики ЕС в инновационном развитии. ДИЕ РАН, № 271, М., 2011 г.
272. К.Н.Гусев. Иностранные инвестиции и инновационное развитие экономики в современных условиях. ДИЕ РАН, № 272, М., 2011 г.
273. В.И.Мироненко. Политическое влияние России на Украине (1991–2011 гг.). ДИЕ РАН, № 273, М., 2011 г.
274. Мир XXI века: сценарии будущего для России. Под ред. Ал.А.Громыко и др. ДИЕ РАН, № 274, М., 2011 г.
275. Н.П.Шмелёв, В.П.Фёдоров. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества. ДИЕ РАН, № 275, М., 2012 г.
276. Долговой кризис в ЕС и перспективы евро. *Материалы круглого стола, 19 октября 2011 г.* ДИЕ РАН, № 276, М., 2012 г.
277. С.М.Фёдоров. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. ДИЕ РАН, № 277, М., 2012 г.
278. Н.М. Антюшина. Арктический вызов для национальной и международной политики. ДИЕ РАН, № 278, М., 2012 г.
279. Германия. 2011. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 279, М., 2012 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2010–2012

262. N.V.Govorova. Dynamics of social processes in contemporary Russia. Reports of the IE RAS, № 262, M., 2010.
263. The fight with corruption: European experience. Ed. by M.G.Nosov and others. Reports of the IE RAS, № 263, M., 2010.
264. I.L.Khodov. Russian gas in Germany. Change of export conditions. Reports of the IE RAS, № 264, M., 2010.
265. M.G.Nosov. Europe and Asia: economy, politics, security. Reports of the IE RAS, № 265, M., 2010.
266. Currency wars: myths and reality. *Materials of the round table, December 2, 2010*. Reports of the IE RAS, № 266, M., 2011.
267. Germany. 2010. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 267, M., 2011.
268. From risks of instability to sustainable development. Part I. Global problems and Europe. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 268, M., 2011.
269. From risks of instability to sustainable development. Part II. Dilemmas of multiculturalism and nationalism. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 269, M., 2011.
270. The UK coalition government – a year after. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 270, M., 2011.
271. V.B.Belov, Yu.A.Borko, V.S.Tsirenschikov. The role of the EU trade policy in innovative development. Reports of the IE RAS, № 271, M., 2011.
272. K.N.Gusev. Foreign investments and innovative economic development. Reports of the IE RAS, № 272, M., 2011.
273. V.I.Mironenko. Russian political influence in Ukraine (1991–2010). Reports of the IE RAS, № 273, M., 2011.
274. The World in the XXI century: Scenarios for Russia. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 274, M., 2011.
275. N.P.Shmelev, V.P.Fyodorov. The EU – Russia: a Measure of Cooperation. Reports of the IE RAS, № 275, M., 2012.
276. The debt crisis in the EU and prospects for the euro. *Materials of the round table, October 19, 2011*. Reports of the IE RAS, № 276, M., 2012.
277. S.M.Fedorov. France in the new geopolitical conditions of XXI century's Europe. Reports of the IE RAS, № 277, M., 2012.
278. N.M.Antyushina. Arctic Challenges for the National and International Policy. Reports of the IE RAS, № 278, M., 2012.
279. Germany. 2011. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 279, M., 2011.